

БИБЛИОТЕКА АНТОЛОГИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА

Геннадий Мирошниченко

**МЫ ЗАСЛУЖИЛИ ДРУГ
ДРУГА**

Стихи

2016

УДК 821.161.1(470.312)

ББК 82.3 (2Рос) 6

М 63

**Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга.
Стихи. Тула: ИП Пряхин В.К., 2016. 212 с.**

ISBN 978-5-

В книге представлены стихи автора 2012-2015 гг.

ISBN 978-5-

© Мирошниченко Г.Г., 2016

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Неземное

МЫ ЗАСЛУЖИЛИ ДРУГ ДРУГА

Мы все заслужили друг друга –
Собрал нас не случай, а Бог.
Пределами общего круга
Нам стало единство дорог.

Вобрать интересы и смыслы
Не мной и тобой решено.
Рождений и памяти числа
Сошлись Божьей властью в одно.

Один дополняет другого,
Другой помогает в беде.
И не изменить хоть немного
Нам времени хода в судьбе.

Эрозией душ и потерей
Аукнется злость и уход.
Трагичности сей не измерить.
Нет сил растопить этот лёд.

Как лучшее ищем в кумире,
Наш поиск – грядущего знак
И звук той Божественной лиры,
Что нам суждено было знать.

ЖИВЁМ НА ОСТРОВЕ

Мы на острове живём,
Мы из кружек счастье пьём,
За окошком снег идёт,
За окошком мёрзнет лёд.

Убегаем от красот,
Низвергаемся с высот.
Любим, чтобы вспоминать,
Чтоб дотронуться опять.

За зашторенным окошком
Интересно нам немножко.
Наслаждаемся теплом
И друг в друге счастье пьём.

Надежда – сильнее опыта.
Казалось, убил её, –
Она из тоски без ропота
Подпорок ставит мильён.

Надежда сильнее сволочи,
Который уносит жизнь.
Опять не хватает полночи,
Чтоб чёрным окрасить кисть.

НАЗАД – НИ ШАГУ!

Назад – ни шагу,
Говорят, назад – ни шагу!
Мы рождены, чтоб лень преодолеть.
В душе своей несёшь ли ты отвагу
И что ты будешь делать и хотеть?

Назад – ни шагу!
Посмотри – другой сломался
И не способен голову поднять.
Прикинь-ка, не один ли ты остался,
Не полегла ль в сраженьях твоя рать?

Назад – ни шагу!
Дал зарок себе на память
Ползти до цели из последних сил.
Но если силы превратились в пламя,
И дождик головешки оросил?

Назад – ни шагу!
Даже если пеплом стали
Твои воспоминанья и мечты.
Ты в облаках рассей, о чём мечтали,
И к Солнцу воспари из темноты.

Назад – ни шагу!
В мире станет лучше,
Ты будешь ожидание беречь.
Для будущих друзей раскроешь душу –
Для самых лучших из людей и встреч.

НАИВНОСТЬ

*Георгию Сидорову,
предавшему меня*

Звоню по старым номерам.
Гудки лишь изредка тревожат.
Как хочется услышать нам
Родного, думая – поможет!

Авось кого-нибудь найду,
Авось родной услышу голос...

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Сто лет без этого – в бреду,
Уже седой лелею волос.

Для многих я существовал,
Как полубог, и был опорой,
И в даль чудесную позвал,
Куда не ходит поезд скорый.

Куда же подевались все? –
Кричу: «Ау!», но нет ответа.
Крик мой остался так висеть,
Сошедши будто с того света.

Все вы, предавшие меня, –
Как пустота, вы удивили,
За дар мой истово браня,
За то, что в счастье вдруг пожили.

Ты вынес из своей реки
Меня и память! Боже правый!
Не протянуть тебе руки
За рану в сердце – след кровавый.

Наивен ты – нельзя забыть,
Как жили мы, что было с нами
Ты с ложью этой будешь жить,
Себя за ложь казня ночами.

НА КЛАДБИЩЕ – УПОКОЙ

Талый снег под сапогами,
Дождь холодный и тугой,
И один лишь Бог за нами,
На кладбище – упокой.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Одиноко на кладбище,
Люди, будто муравьи.
Стервенело ветер свищет,
Беспокоит хлад крови.

Мы продрогшей тихой стайкой
Провожаем в дальний путь
Ту, что нам была хозяйкой,
Что решила отдохнуть.

Комья глины, как гранаты,
Разрывают сердце в нас.
Не стихает боль утраты
В этот покаянный час.

Каждый носит свои мысли
О кончине бытия.
Наши годы – это числа
Как ступени жития.

На крестах сидят вороны,
Терпеливо ждут куски.
И лежит печаль на кронах,
И глаза полны тоски.

Талый снег под сапогами,
Дождь холодный и тугой,
И один лишь Бог за нами,
На кладбище – упокой.

НАПУТСТВИЕ СЕБЕ

Уходит год, за ним – немое,
Что билось в прозе и стихе,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

И остаётся наживное
В душе и в маленьком мирке,
В котором я живу и верю,
И в нём я мысленно брожу.
Вдруг вылезавшему зверю
Запрет суровый наложу.

Что вдруг исчезло? Старый камень,
Который шею натирал?
Мешал он говорить стихами,
Гасил душевный мой накал?

И из последних сил, пожалуй,
Пока что бодро я держусь.
Но это значит так немало!
Хотя бы это значит пусть.

РАССВЕТ

На исходе ночи
Небо озарилось.
Стали дни короче –
Божеская милость.

Дни летят, как птицы,
Подгонять уставших.
Надо ли стремиться
Поднимать упавших?

Небо напроорочит
И восход, и солнце.
На исходе ночи
Распахну оконце.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Многие не знали,
Многие – бездумны,
По дороге стали
Громки и безумны.

День зарницей начат,
Просыпаюсь ночью.
Муравьи судачат –
Наблюдаю молча.
04.05.14.

НАС НЕ ЗАБУДУТ

Мы сидели на кладбище.
Меж крестами ветер свищет.
Меж могилами – народ
Терпеливо смерти ждёт.
Галок суетные тучи.
Ветер шапки нахлобучит
На седые волосы.
Не услышишь голоса.
На земле премного места,
Где кресты вместо насеста,
Где ветра продолжают выть –
Галок может не хватить.
Если выпадет дорога
К ним, ушедшим, – на подмогу,
Не ропщите, не скулите –
Лучше должное примите.
Нас в бытийном Божьем круге
Посещают Божьи слуги.
Будет час – придут и к нам,
Унесут к другим мирам.

САВРАСКА

В чём судьба моя и карма?
В чём же – смысл, любовь и крест?
Иль бушующая драма
Опалила всё окрест?
Или, может, одичанье
Затопило всё вокруг?
И тупое ожиданье
Нам важней всего, мой друг?

Ах, когда же я увижу,
Как Любовь до нас дойдёт?
Из Москвы, как из Парижа,
К нам прибудет самолёт –

Из него, как будто в сказке,
Выйдет новый человек...
А пока мы на Савраске
Не один испортим век.

НАС БУДУТ ВСПОМИНАТЬ

Нас будут вспоминать,
Как вспоминаем мы,
За слабости ругать,
За странные мечты,

За верность ложным снам,
Что помогли упасть
На ровном месте нам,
За пламенную страсть,

За верную любовь
Без видимых причин,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

За слишком тёплый кров,
Отсутствие личин.

Как жили мы, дано
Не каждому понять,
Я был давным-давно,
И мысли были – вспять.

Вот так и жили мы,
Не думая о днях.
Остерегаясь тьмы,
Мы знали – она враг!

Всем тех, кто заслужил,
Нести огонь свобод.
Божественных пружин
Огонь по душам жжёт.

Научи меня, Господи, жить без обмана,
Где любовь разобрали по тесным карманам!

НАЧАЛО

Под равнодушие Вселенной
Родился мальчик обыкновенный,

Родился мальчик и выжил мальчик
Всем катаклизмам назло, играючи.
Его сначала лизнуло серою –
Клубами серыми,
Войною-стервою.

Дымами, порохом
Над тем, что дорого,

На сердце краплено
Легла царапина.

Лет десять долгих он не смеялся:
Калекой – мальчик тот оказался.
А дальше выросло преодоление –
Ходить! – души его огнём стремление.
И Бог помог, и стало былью:
И Рок помог его усилью.

Потом – что вызрело в уме:
Пробеги даже в сто км.
Бог помогал ему всегда –
Осветит Путь Его звезда.

ДЕГРАДАЦИЯ

Человечеству больше не светит
Эволюция сути и форм.
Добровольцы мы – узники клетки,
Человече – преступник и вор.

Человеку дано было сразу
В совершенстве – строенье и мозг.
Надо было духовную базу,
Всего прежде, построить как мост

Между Богом и личностью каждой
Между смыслом и делом благим,
Чтоб средь воинов стойких, отважных
Мир считался всего дорогим.

Почему совершенство и чудо
Мы растратили в пропасти битв?

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Возвращение наше отсюда –
Наш несбыточный сказочный миф.

Мы теперь на глазах деградируем,
Тупость ширится в массе людей.
Мы не мир уготовили миру –
Катастрофу великих идей.

ТРОПА

Уходит Время...
И не сделать
Того, что мог и что умел.
Теперь уже любая мелочь
Уводит от заглавных дел.

Теперь уже туман над полем
Ласкает памяти следы,
Тропу свою, кого-то кроме,
Там проложили я и ты.

Теперь уже любой листочек
Любого дерева манит:
Своей красотой, где Бога почерк,
Своей вершиною – магнит.

Он – идеал и рай при жизни
И просто Божья благодать.
И людям Бог как главный мистик
Дал всё, что мог при жизни дать.

ЮНОСТЬ ПРОШЛА

Наша юность прошла,
Как проходит заря вечерая,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Как прокапает дождь
С голубых, будто чистых, небес.
Открывается даль,
До краёв не дождём заливая,
А предчувствием встреч
Среди милых и ласковых мест.

Нам бы снова прийти
В этот мир, для любви уникальный,
И испить в роднике
От избытка холодной воды.
Память бросит в мираж,
Бесконечный и исповедальный,
И шепнёт Слово Бог,
И найду я себя молодым.

Успокоится мысль,
Как во сне неразумный котёнок,
Я душою прильну
К бесконечному миру вершин,
И заполнит собой
Теплотою родное с пелёнок,
И сойду, наконец,
С высоты поднебесной тиши.

НЕБЕСНЫЙ ДОЖДЬ

Холодных струй небесный душ
В лицо ударил больно,
Земная отступила чушь
Я вымолвил: «Довольно!».

Всё, что цепляло и звало,
Вдруг испарилось мигом.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

С дождём из неба прорвало
Написанное Григом.

Душа рванулась в Небеса,
Где раньше обитала,
Ушли земные голоса,
И время звёзд настало.

Возникшее из Ничего
Ко мне упало в душу
Как не хватало мне его,
Чтоб главное прослушать!

Приносят волны новый смысл,
А в нём – души оценку.
Небесный Дождь лицо умыл
И стёр земную стенку.

Невесёлый, нехмельной,
Без твоей любви пропащий,
Бестолковый и немой,
Без ветрил, как снег вчерашний –

Не трезвонит телефон –
Целый день на эшафоте –
Ждёт звонка душевный стон,
Как на каторжной работе.

Замираю и люблю –
Как в гармонии нам слиться?
В дымке сна тебя ловлю:
Вот они – глаза, ресницы...

ВРАНЬЁ

Не ври, пожалуйста, при мне!
За ложь не подаю.
Пусть лучше истина – в вине,
Чем совесть на краю.

Я верю так, без сильных слов,
В твою ко мне любовь.
Враньё меж нами ширит ров.
В нём пропадёт любой.

НЕ ДАЙ ВАМ БОГ

Давно был должен умереть,
Да всё ещё терплю,
Давно положено истлеть,
Да всё ещё люблю.

Давно проплакала глаза
Моя седая мать.
Её сиротскую слезу
Не дай вам испытать,

Не дай-то Бог, вам – ни беды,
Ни жалости вокруг,
Когда побрезгует воды
Подать вчерашний друг.

Давно предчувствовал конец,
К своей судьбе остыл,
Давно не муж и не отец,
Давно уже не сын.

Давно был должен умереть,
Да всё ещё терплю,
Давно положено истлеть
И сгинуть наяву.

ЗА ДЕТЕЙ

Никогда не делай за детей,
Что они должны преодолеть,
А иначе сумасшедших дней
Ты построишь до кончины клеть.

За ленивых Бога не проси –
Ты же будешь позже виноват.
Ты за них их тяжесть не носи –
Будешь постоянно ими клят.

Чтобы отпрыск радовал и рос,
Ты готов соломки подстелить.
Не волнует каверзный вопрос:
«Как он будет без опоры жить?».

Ты дождёшься траурного дня
И поймёшь: зря трачены года,
И убьёт всего-то мысль одна –
Презираем будешь ты всегда.

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Стихи, последняя ниточка тайн,
Как главное их беспокойство,
Опять напрягают мою гортань,
Мою, а не пришлого гостя,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Который явился, чтоб нас напрячь,
И чтобы поссорить страшно,
И хоть виртуальный, а тоже – рвач,
И сносит от этого башню.

Не понимаешь, откуда он –
С другой ли планеты иль с ада.
На протяжении всех времён –
От дьявольщины награда.

И душу рвёт когтищами так,
Что кровоточат раны.
И знает даже каждый дурак –
Спасают от гнева – храмы.

Наш храм – рукотворный или в душе,
Настроенный на свободу.
Он не имеет другого клише,
Чем в русле Божьего рода.

И гостю достанется край души,
Если нашёл дорогу.
Только тропинку свою отыщи
И станешь подобен Богу.

НЕЗЕМНОЕ

Я как преданная псина
Положил к твоим ногам –
Нет, не тапочки, – причину
Поклонения ветрам

И далёким горным кручам
Между небом и землёй,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

И лучам светила жгучим,
К нам протянутым струной.

Человечину личину
Демонстрируешь едва.
Почему же жжёт причина
Неземного волшебства?

СТО ДРУЗЕЙ

Не имей сто друзей,
А имей сто врагов,
Чтобы был ты умней,
Коль своих нет мозгов.

Если гонят взашей,
Не ворчи, уходи!
Не дают калачей –
Только морок один.

Ничего не храни,
Лучше в сердце носи.
Если друг как гранит –
Ничего не проси.

Коли примут враги,
И для них ты – как свой,
Ты – своим помоги,
Возвращаясь домой.

Лучше всё же – друзья,
А никак не враги.
Если другом нельзя –
Лучше ты – убег!

НЕ ЛЮБЛЮ ХОДИТЬ ПО ПЕРЕХОДАМ

Песня кота-хулигана

Не люблю ходить по переходам.
Я люблю ходить, где хода нет.
Мама родила меня уродом,
Дорогой ты мой, товарищ мент.

Свет зелёный – для меня запретный.
Самый лучший – это красный свет.
Я для штрафа не такой уж бедный,
Дорогой ты мой, товарищ мент.

Я несусь, и чаще – под колеса.
Плохо, коль машин подолгу нет.
Отряхнусь – и будто нет износа,
Дорогой ты мой, товарищ мент.

Как дорог наделано немало,
Приключений полон белый свет.
Не мечтай, чтобы меня не стало,
Дорогой ты мой, товарищ мент.

НАШЛИСЬ

Я любил тебя, любил!
И пока не сгину,
Укоряю, что не мил,
Чёрную судьбину.

Поступила ты щедро –
Я тебе – постылый.
Расцветёт моё добро
Над моей могилой.

Зори были и прошли,
Было нам по тридцать.
Оказалось, не нашли:
Я – тебя, ты – принца.

НЕ ПИШУ

Не пишу жене и маме.
Написал бы, только как?
Написал бы просто: ранен,
Что под пули лез, дурак.

Написать бы – легче б стало,
Может, даже веселей.
Напишу – уже немало.
Написал... Гремучий змей!

Если б знал – чернил не тратил,
Душу б им не раскрывал.
Не сдержался, правды ради,
Результат – опять провал.

НЕПОНИМАНИЕ

Я тебе никогда ничего не смогу доказать
Доказать можно тем, кто захочет поверить.
А уж если не верить и верой признание не мерить,
Кожу можно содрать, униженьем себя наказать.

Ничего бы не видел, не слышал, не знал, не любил.
Сколько б отдал за то, чтоб меня понимали!
И поняв, без условностей чувств принимали,
Словно ветер и зной, и тепло животворных светил.

Сколько было всего в продолжении жизни со мной!
И, похоже, уже мало что повторится,
И завоет в тайге одиноко без друга волчица,
Как душа в человеке, если трудно ей в жизни одной.

Тянет новыми ветрами с разных открытых сторон.
Нам, конечно бы, жить, чудесами всерьёз восхищаться,
Через трудности слов – к пониманию смыслами мчаться
И в одно собирать звон былых и грядущих времён.

ЧЕРТА

Не преступи черту! Иначе – нечем крыть,
И звук застигнет облаком нелепо.
Второго раза может и не быть,
Всё движется, забудется и это.

Но память точно что-то не простит,
Душа бессильно стоном встрепенётся,
Она – в оценках самый лучший гид –
В единстве с Богом устремится в Солнце.

И никогда начала и концы
Не канут в беспричинный хаос тризны.
В познании мира мы – ещё юнцы,
Нам не даётся смысл бегущей жизни.

Пока как будто мы – в чужом краю,
И видим колыбели всеначала,
И песню звёзды нам поют свою,
Нас Богородица недавно там качала.

Пока бессильны мы найти следы,
Даётся нам ничтожнейшая малость.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Потомки страшной Синеи Бороды,
Мы ищем то, что от любви осталось.

Но будет день – начала прочитав,
Мы спросим честно – мы ли их искали?
И тем забывчивым, в ком совесть нечиста,
Укажем путь на неприступны скалы.

НЕ ПРИВЫКНУТЬ

Разве можно к этому привыкнуть? –
Я ушёл из детства впопыхах,
Мокрые штаны прилипли к икрам,
В уголке души – колючий страх.

Разве можно к этому привыкнуть? –
Встречи гром перевернул судьбу.
Сколько лет потешить и мимикрить
Сколько сил потрачено в дыму!

Не привыкну в том, что существую,
Не привыкну к мысли, что умру,
Не дарует Бог мне жизнь вторую,
Не проснусь когда-то поутру.

Там тебя я точно не увижу,
Милая, уж слышен звон минут.
Всё становится не лучше и не ближе.
Только ты удерживаешь тут.

НЕ ПРЯЧЬ СЕБЯ

Решили мы объединиться,
Как два помешанных во тьме.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Сбежали, лишь бы не разбиться –
Как я – к тебе, так ты – ко мне.

Нам благоволили подруги
И помогали все друзья –
Но вынесло на те же круги –
Не твёрдости, а размазня.

Где нет опасности нисколько,
Там – только шорох тишины.
И где тебе немного колко,
Ты не выдумывай вины.

Не прячь себя – в твои ли годы!
Я не вернусь. Не жди. Живи.
Гони идею несвободы
И не скрывайся от молвы!?

В чаду непрошенных лишений
Понять мужскую душу – миг,
Другая яркость ощущений,
В других оценках твёрдый лик.

О ЛЮБВИ

Не рассуждайте о любви, –
Сказал Толстой во гневе, –
Она исчезнет. Не гневи
Дитя Любви во чреве.

Она – разумнее тебя
И даже, может, больше.
Любовь есть Жизнь, и ты, любя,
Живёшь с любовью дольше.

Любовь есть смысл – она одна
Оправдывает чувства
И переделает всегда
В нас – ремесло в искусство.

Любовь спасает душу там,
Где это невозможно.
Об этом помни по утрам.
Всё остальное – ложно.

СКАЗКА

Боже мой, не сбывается сказка,
И накопленных грёз не спугнуть.
Ни тепло, ни любовь и ни ласка
Не способны уже обмануть.

То ль, действительно, стал уже старый
И молился всю жизнь не тому,
То ль отдал слишком ценное даром
И теперь – в опустевшем дому.

Жизнь проходит, а кажется, – годы.
И не видно её, и не жаль.
Любопытство – не дальше погоды,
И не ближе – далёкая даль.

НЕСОЧЕТАЕМОЕ

Невозможно сочетать несочетаемое,
Разведённое Природой по углам.
В этом тесте – и твердящее и таемое –
В качестве подарка сирым нам.

Ах, не надо было брать в миг ускользающее
И бросаться следом и ловить!
В подворотне появилось что-то лающее –
Нам, похоже, червяками землю рыть.

УДИВЛЯЙСЯ

Не удивляйся, если ты услышишь,
Что умер я, что больше нет меня.
Когда-нибудь ты, может быть, напишешь
В своём признании, образ мой кляня.

Припев:

Нам чудо Бог дарил неоднократно,
Мы жили в нём, как в доме иль во сне.
Его теперь нам не вернуть обратно
И не тебе, конечно, и мне.

Не удивляйся, если вдруг приснится
Со мною встреча в сладостном огне.
Ты не жалея, что не смогла ужиться
Из-за упрямства, бывшего во мне.

Припев

Не удивляйся ветру среди ночи.
Быть может, это я лечу к тебе.
Ты помнишь – Ангел чудо напорочил –
Любовь, не расставание в судьбе.

Припев

08.05.14.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Нет возврата

НЕУЖЕЛИ

Неужели в Кабардинку
Ты уедешь без меня?
Ты захочешь по-старинке
Грусть на радость променять?

На закат уходит катер,
Этот мир уходит в ночь.
Море ласково окатит,
И волна отхлынет прочь.

Ах, какое солнце было
И свобода наших тел!
И куда же всё уплыло
Средь необходимых дел?

Прибегал к тебе весёлый –
Час носился по горам.
Жизнь казалась невесомой
Во весь мир влюблённым нам.

Неужели Кабардинку
Без меня пройдёшь опять?
Горы, море – всю картинку
Друг без друга – не разъять.

НЕРВЫ

Мои нервы со звоном,
Как стеклянный стакан,
Вновь наполнились зоной,
Где бывал я – зэка.

Мои нервы собрались
В один узел с кулак.
Если где и остались,
Значит, что-то – не так.

Мои нервы – всё тоньше
В бурной музыке дней,
И душа уж не ропщет –
Тишь прописана в ней.

Мои нервы не просят
Ни пощады, ни сна.
Они облик мой носят
До сознания дна.

Пока жив я и значу,
Льётся памяти шум, –
Я не жажду удачу,
Я на нервах вишу.

И они не забыли
Как держали меня,
Это после остыли,
Честь и совесть храня.

Меня нервы до Бога
Вознесли, как игла,

Чтобы снова дорога
Белой нитью легла.

НЕТ ВОЗВРАТА

Нет возврата назад, нет возврата –
Как бы ни был мой путь одинок,
Как бы там, впереди, из заката
Ни отсвечивал красный клинок.

Нет возврата назад, нет возврата –
Дней решивших уже не вернуть.
Видно, память одна виновата
В том, что рвётся серебряный путь.

Нет дороги назад, нет дороги –
За плечами зияет провал,
И бросают меня мои ноги
На девятый бушующий вал.

Нет дороги назад, нет дороги,
И в душе сожаления нет.
На любимом когда-то пороге
Мне не видеть грядущий рассвет.

Я бросаюсь вперёд, я бросаюсь.
Только в этом – спасенье и жизнь.
Что не бросился раньше – покаюсь,
Что упал – прорычу: «Поднимись!».

Нет возврата назад, нет возврата,
Память верную мне бы отсечь.
Я в себя – в рокового собрата
Без раздумий вгоняю картечь.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Нет возврата назад, нет возврата –
Я в неверности был уличён,
Где под звуки благие набата
Правоты не нашёл я ни в чём.

Я бросаюсь вперёд – в неизвестность,
Позади догорают мосты.
И дорогу молю, как невесту:
«Только б помыслы были чисты!».

И за этим пределом воздушным
Отрыдала благая душа,
Что хотела быть телу послушной
И ослепла, неправду верша.

Я бросаюсь вперёд, как на плаху,
Мои стоны ещё впереди.
Свою душу – усталую птаху –
Выпускаю из клетки-груди.

Мне не будет прощенья за это –
Я прощенья и не молю.
Может, ждёт и любимая где-то,
Может быть, я ещё полюблю.

Нет возврата назад, нет возврата,
Как бы ни был мой путь одинок,
Как бы там, впереди, из заката
Ни отсвечивал красный клинок.

Никому не нужен. И тебе.
И живу всего лишь по привычке.
И терплю, как призванный терпеть,
Подбирая к лучшему отмычки.

От болезней, от людей, от зла
Ухожу в свой скит под облаками.
На закате жизни привела
Страсть к дороге, усталанной стихами.

Государство тратит на меня,
В дар даёт пока на доживанье.
Иногда ругают и винят,
Что не умер, требую вниманье.

После нас весёлые придут
Перемножат силу на активность.
Сад любви взрастят и отдохнут
И просить не станут Божью милость.

ПРОСТИТЬ

Никто никому ничего не простит,
Простить – это значит униженно сдаться.
Не зря же Луна между нами висит
Как символ гордыни, любви и богатства.

Никто никому ничего не отдаст
Из старых долгов и пустых обещаний.
Не зря же Господь разделил в теле нас.
Наверно, хотел отучить от прощаний

Никто никого никогда не спасёт,
Ты можешь не клясться – все клятвы уплыли.
Лишь холмик землицы и крест пронесёт
Пришедшим о нас: мы пред Господом были.

НЛО

Был час ночной, и город будто вымер,
Шаги лишь отдавались средь камней.
Когда не нами выдуманный кибер
Неслышно появился из теней.

Над миром – тишина бильярдной лузой,
А в ней, качаясь, призраком ночи –
Раскрылось жерло огненной медузой
И распростёрло щупальцы-лучи.

Оно явило разум ниоткуда,
Оно пришло, чтоб с нами говорить,
Оно для нас – космическое чудо,
Какое нам пока не сотворить.

Как просто верить в Божие создание,
И в близкое пришествие умов,
Что на порядок высшее сознание
Несёт, как продолжение всех основ.

Мы можем оградить себя стеною,
Так просто – отучиться говорить,
И любопытство очертить – Землёю
И за её предел не выходить.

ДОРОГА

Эта новая дорога
Позвала меня.
Пролегла она до Бога
На исходе дня

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

От извилин и речушек,
Где дышал и пел,
От увиденной мной лужи
До великих дел.

Эта новая дорога
Подняла меня,
Оценила душу строго,
И дала коня.

И теперь сквозь Божий шёпот
Слышу Голоса,
А бодрящий конский топот,
Через Небеса.

Ты, Небесная дорога,
Поддержи меня!
Дай пожить ещё немного
И прибавь Огня!

ТЕТРАДЬ

Открою новую тетрадь,
Начну мараť страницы
Непросто – взять и отобрать
Что может пригодиться.

Тетрадь притягивает ум
И создаёт картины.
Стихает равнодушья шум
У жизненной плотины.

Я начинаю жить опять
В премудрости Природы.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Спасибо, новая тетрадь,
За мой глоток свободы!
01.10.11

СТИХИИ

Только новые стихи
Завихрятся, будоража.
Рысаками ли лихими
Понесутся по оврагам.

Звук, пленяющий, пьянящий,
В каждом слове вдруг проступит,
Пролетит по дальним чащам,
В смыслах просеку прорубит.

Я очнусь в стихии вечной
С нею вместе растревожу
Тех, кто тратил жизнь беспечно,
Кто теперь со мною тоже.
20.03.14.

НА ЗОНЕ

А вот и Новый Год.
Сегодня, как всегда
И как обычно, –
Грустные подсказки.
К нам в дверь не Дед Мороз –
Врываются года,
И в детство хочется,
В таинственную сказку.

В бараке – ёлки грусть,
Краса её огней,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

И говор приглушён,
Заботы – как на праздник.
Который год уже
Мы думаем о ней –
О несвободе той,
Нам в пониманьи – разной.

А тут – менты и шмон,
О вольности мечты,
И ждёшь который год
Конца тюремной кухни,
И несвободы вкус,
И ложность простоты.
От мыслей тех
Мозги совсем опухли.

А там – свободы плеск,
Гудит везде народ,
Свобода – что хочу
И что совсем не буду.
И разделенья нет
На чернь и на господ,
А если повезёт –
Сей Новый Год забуду.
Декабрь 1994.

ГОСТЬ

Вопрошаю у Бога,
Жду ответа в ночи,
Пусть устал я немного
От того, что горчит,

Пусть бессилен я, тяжело
Груз нелёгкий нести –

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Счастьем будет однажды
С гостем радость впустить.

Слышу шорох и лепет,
Вижу всполоха свет.
Луч пространство осветит,
Где меня уже нет.

Звёзды, ночь и усталость –
Я впускаю гостя в дом.
Поглядим, что осталось
И в запас почерпнём.

Пообщаемся тихо,
Встретим утра полёт,
Успокоится лихо,
Гость довольный уйдёт.

НОЧЬ

Под утро в мире станет тише,
Мелькнёт в окошке хвост кометы,
Ты голос мой опять услышишь,
В окно ночной фонарь засветит.

Опять развесит свою мякоть
Ночная сладость винограда.
Ты обо мне не станешь плакать,
А, ощутив, не будешь рада.

И каждому – своё угодно.
Окно с решётками открою,
Сегодня снова ночь проходит,
Сегодня снова я с тобою.

НОША

Душевное спокойствие
Как чуткий метроном
Проявится и спрячется
В души привычный дом.

И вынырнет обратное
Подняв в угрозе лом.
Я с ним восточной мантрою
Расправлюсь, как со сном.

Я в жизни сделал многое,
Открыл закон любви,
Прошёл своей дорогою
В краю людской молвы.

Теперь гляжу на прошлое,
На сказочную даль,
Что было лёгкой ношею,
Где радость и печаль.

ПРОЖИТЬ ДВА ДНЯ

Белый халат вразлёт –
Врач снова хмурит брови.
Может, уже полёт
Больше не ждёт в Любви?

Нужно прожить два дня,
Чтоб задышать свободно,
Чтоб не искать, кляня,
В гневе кого угодно!

Нужно прожить, прождать,
Надо разрушить клетку,
В поле и в снег сбежать,
Надо рвануть в разведку!

Нужно прожить, а там
Сердце помчится к Богу!
Верность Любви – мечтам –
Вновь прихватить в дорогу.

БАРАШЕК

Его подвели, повязали,
И быстро молитву свершив,
Последний на свете экзамен
Был сдан среди горных вершин.

Не жалко слепого барашка.
Его за мослы и под нож.
Шашлык уминая за бражкой,
Они рассудили: «Хорош!».

И было всем весело слишком.
Как будто в свой собственный гроб
Они торопились, и крышку
Надвинули этим на лоб.

С тех пор уже судят нестрого
Под нимбом спасительных грёз.
Их ждёт не дождётся дорога
С венками из бархатных роз.

ИСКРЕННОСТЬ

Я далеко, но верьте – с вами я
Делю по-божески глоточек.
Я – переводчик веры в знания,
Своей науки колокольчик.

Предназначался каждый выстрел – мне,
Чтоб уничтожил даже завязь.
Мне возражать умели искренне,
Своим всеверием спасаясь.

А сколько нас понять старается:
Любовь – наука или вера?
Где ж за грехи свои покаяться,
Коль наслажденье – наша мера!

И как понять друг друга искренне,
Когда мы хитростью-обманом
Последнее у друга выскребем,
Себя не мысля уркаганом?

ОБМАННЫЙ ПОЛЁТ

Чаше стали кричать: старики не нужны –
Мудрость нынче совсем не в почёте.
Как ни странно звучит, не найти в ней нужды
Молодым в их обманном полёте.

Раньше их – со скалы, и печален конец.
И несутся в ущелье джигиты.
Непонятно, зачем им давался отец,
Если так они с ветрами слиты?

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Столько лет не пойму – почему так в горах
Жизнь ценили и были довольны?
Может, мне не дано, может, мучает страх,
А душе за предательство больно?

Не могу примирить я измену детей
Среди нас или горцев – неважно.
Будто мы существует в театре теней,
А сюда мы пришли лишь однажды.

Сердце снова болит – приближается ночь,
А за нею – не мысли, а плети.
Я – старик, значит, все отодвинулись прочь,
Среди них – и родные, и дети.

ПРОШЛОЕ

Обнимаю прошлое
В отблесках хорошего,
Забываю страшное
Бывшее кошмарное.

Новое коверкаю,
Измеряю меркою.
Под старьё ушедшее
Отпускаю грешное...

ОБРЫВ

Всё обрывается внезапно,
Лавиной катится с горы,
И начинается назавтра
По новым правилам игры.

И сон холодный отступает
И забывается потом.
Лавины страх опять растает
В страстях – моём котле дневном.

Всё начинается внезапно
И обрывается струной,
И словно звук ухода плавный
Стихает мозг – пчелиный рой.

И в поднебесьи за обрывом
Вдруг вырастает горизонт,
На нём растает в блеске дивном
Что не свершилось, а живёт.

ВЕЧНОЕ И ВРЕМЕННОЕ

О вечном надо петь, но жить
Не отрывая глаз
От ближних временных вершин,
К себе зовущих нас.

Ты вечным будешь восхищён
И очарован им.
И вечно будет этот сон,
Как вечен будет Рим.

Что вспоминается тепло –
Наверное, любил.
Наверно, милое чело
В веках я не забыл.

И пусть трубач трубит всегда –
Над вечным будет он.

Сольются вечные года
Из маленьких времён.
08.04.14.

ВОЗМЕЗДИЕ

Любить – люби, да помни о возмездьи,
Хотя, конечно, все грехи простит
Всевышний нам, коль каемся без лести,
Коль Божий страх внезапно посетит.

Покоя мне, однако, не даётся –
Я не пойму: бессовестным воздаст
Благой наш Бог, единственное Солнце,
Прощение грехов и рая пласт.

О Боге можно как бы и не думать,
И страха Божия как будто уже нет,
И можешь поступать ужасно грубо,
Но – Бог простит – и ты увидишь свет.

Мне странный случай не даёт покоя:
Смешение духовных времён
Чтоб не растлило племя молодое,
Завещан в Библии «по совести» закон.

Мне говорят: надежда душу греет,
Всевышний так надежду подаёт.
Не верю: совесть – то, что не жиреет,
Злодей же в рай никак не попадёт!

Придуман ли обман, или – ошибка,
Но нам не легче – веруем в абсурд,
А он закрыл свою сутью липкой
От нас от всех всесовершенства труд.

ОГОНЬ

Ажурной вязью переплёл,
Всё в мире этом – Бог,
И человек пред Богом гол
От мыслей, что не смог
Никак себя перебороть
И прыгнуть высоко,
Как тяжела бывает плоть
Хоть мысль скользит легко!
Она заносит в Небеса,
Объятая распахнув,
Природы тёмные леса
Пришли к его окну.
А плоть агрессии полна,
Она – не вечный дух.
Ведь страшно, сидя у окна,
Кричать: «Огонь потух!».
04.06.14.

ОГОРЧЕНИЕ

Не подох я, не подох.
Сколько было тех попыток!
Говорят мне, что я лох,
Что подохну у корыта.

Говорили, что ушёл
Я из общества богатых,
Что и гол я, как сокол,
Что отрёкся я когда-то

Говорили, что я слаб,
И возьмусь, но не закончу,

Что своей идеи – раб,
Хоть бывает, что пророчу.

Говорили мне, что слеп.
Ну и что? – такой я с детства,
Что восьмой десяток лет
Не могу я наглядеться

На земную красоту,
На небесные качели,
На лучистую мечту
На леса, чтоб птицы пели.

Вот какой чудной я лох,
Хоть бывало шанс давался.
Может, чтоб я не подох,
Этим чудом я спасался?

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРЕДЕЛА

Нет, не жить в безумном мире,
Смысла нет – лишь умирать,
Будто в собственной квартире
В чуждой пьесе роль играть,

Роль шута и балагура:
Выступать перед женой,
Тоже будто она дура
И важней всего – покой.

Наша речь афористична,
Роль зазубрена до букв,
И походка – артистична,
И легко скрывать испуг

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Пред женою и начальством,
Перед тещей и ментом,
И играешь очень часто
Эту пьесу пред скотом.

И однажды расшифруют
Твои козни, балагур:
Шах и мат – игру-то, чую,
Ты продолжишь без фигур.

Скажешь мне: твоё ли дело
Ждать конца не своего?
Ограниченность предела
Дальше – тишь и ничего?

ПТИЦА

Душа одиноко и страстно
Вершит свой Небесный полёт.
Бесстрашно – открыто, без маски
В глубинах сознания живёт.

Душа вопреки ожиданиям
Стремится в любовь как в мечту,
Сбегает из мира страданья
За жизненную черту.

И рвётся из пут обещаний
Туда, где блаженство и тишь.
И будто несут её сани
Над странной неровностью крыш.

Душа как подбитая птица
Пытается в Небо взлететь.

Внизу ей никак не укрыться
А хочется – счастья
И петь.

Душа – одинокая птица
В далёком Небесном пути.
Мечтает в другой повториться,
Друзей на Земле – не найти.

ОДИНОКИЙ

Провода гудят, провода.
А над ними – стон в Небесах.
Омывает меня вода:
Это слёзы или роса?

Моё детство вернулось ко мне.
Я – один в этом мире грёз.
С неба падает град камней
Из застывших душевных слёз.

Осторожно пройду по годам, –
По делам – одинокий волк, –
По натянутым проводам
Размотаю я свой клубок.

Ты отыщешь меня среди толпы –
Кто-то свыше укажет путь.
Там, где в поле стоят столбы,
Я присяду с тобой отдохнуть.

ПРИЮТ

Всего один приют
Меня постелью ждёт.

Всего одна душа
Мне в мире этом светит.
Всего одна мечта
Огнём всечасно жжёт.
Всего одна любовь
Нужна на этом свете.

ПРИГОВОР

Колокола утихнут медленно,
Нам пропитаться благом надо,
Чтобы душа непоколебленной
Минула вход в пучину ада.

Её очистить бы пред Господом,
Покаяться за мысли вора,
Предстать бы с ней пред Очи Грозные
И ждать беззвучно приговора.

ОЖИДАНИЕ

Безумие в ночи,
И беспокойство в днях.
Всю жизнь кричи –
До всех не докричишься.
Народ ходил
Сто лет назад в лаптях.
Что ты в штиблетах, –
Это ты кичишься.

Я перепутал дни,
Начало и конец.
Мне Бог открыл,
Что миром правит Разум.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Ему виднее,
Кто из нас – глупец.
Мы перед Богом – все,
Не бриллианты – стразы.

И гений – тот, кто
Тленье обманул,
Кто навязал Природе
Свою волю,
Кто в пустоту
Сознание вдохнул,
Кто отметал всегда
Чужую волю.

Мне кажется:
Теперь пришла пора
Забыть несчастья,
С ними – и страданья.
Сквозь облака
Приветствует гора
И утро ждёт
Любви и воздаянья.

ОТВЕТ

Подожду на жизнь ответа,
Только бы понять его.
От рассвета до рассвета
Души мучить суждено.

Над раздумьем поохочешь,
Всё объёмлет тишина.
Ты меня опять прогонишь,
И останешься одна.

Пригласит другой на танец.
Будет сердце не унять.
И оно зачем-то станет
По ночам обратно звать.

Сон подарит нам награду,
Сквозь сознание летя.
Мы пойдём с тобою рядом,
Пальцы рук переплетя.

ОКУНУЛСЯ

В Божью вдруг благодать окунулся
И о многом на свете забыл.
Но потом поневоле проснулся, –
И утих Богом данный мне пыл.

И опять закрутилось веселье
И его приравнять бы к чему?
Суеюй, бытовой каруселью
Всё пронизано в нашем дому.

Убежать бы нам снова с тобою
В Поднебесную тайную ширь,
Где знакомую дверцу открою
Где один я тебе – поводырь.

Там любовь без конца и без края
Нам давалась в награду за блажь.
Там прекрасною песнею рая
Бог наполнил любовью шалаш.

Даже слово болезнь там исчезло,
Как бессмертие жизнь растеклась.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Думать плохо – совсем бесполезно,
Хорошо – это главная власть.

Мы утишимся после покоя,
Позабудем тревогу и боль,
И откроем для жизни такое,
Что несёт в себе только любовь.

НАШ АНГЕЛ

Разве в прах вдруг превратилось
То, что долго душу грело,
Что Божественную милость
Нам несло и песню пело?

Разве смотрит равнодушно
Белый Ангел искупленья,
Разве нам с рассветом душно,
Мрак несут ночные бденья?

Друг любимый! Друг прекрасный!
То ли Ангел отвернулся?
То ли в этот день ненастный
Он из странствий не вернулся?

Я не верю, что покинул
Нас наш милый добрый Ангел
Иль в полёте дом наш минул,
Или в неизвестность канул.

Может, это ветер дунул –
Ведь до нас не достучаться, –
Прошептал – «Он передумал,
Чтобы нас заставить сдаться».

Мне же кажется – он плачет...
Даже Ангелы рыдают.
Ничего любовь не значит,
Если души в небе тают?

ОНО

Моя жизнь пошла неправильно –
Вот теперь я понял точно.
Кто-то может встретить Каина,
Ну а я рождён нарочно.

Что-то в Небе не заладилось,
Когда выпало родиться мне.
А потом Оно повадилось
Лик показывать в окне.

Я, бывало, что-то думаю,
А Оно в усмешке кривится.
Даже если ночью лунною,
Даже если сладко спится.

Мне захочется понравиться
Где-нибудь в общенье праздничном
Милой девушке – красавице,
А Оно испортит крадучись.

Сколько раз я в трудных случаях
С ним хотел договориться.
Но... пока ещё всё мучаюсь –
Каждой ночью жжёт и снится.

Я к врачам – мол, как избавиться
От противного соседства?

Только это им не нравится –
«Ты, наверно, перегрелся»...

И живу я как на площади –
Всё Оно за мной шпионит.
Ускакать хотел на лошади,
Да Оно коня находит.

Люди добрые и чистые,
Что мне делать, подскажите!
А иначе, ночью мгlistую
Утопиться мне в корыте.
08.05.14.

ДЕТСТВО

Эх, вернуть бы опору и детство,
Окунуться в прохладу реки.
На весеннее не наглядеться,
Ощутить бы касанье руки!

Эх, ребята! Как хочется снова
Полюбить, как когда-то любил,
И почувствовать дух того крова,
Где я был ожидаем и мил!
Разбежаться, взлететь, как на крыльях,
По дорожке средь сосен и лип!
Нет, не в тех облаках серой пыли
Скрылся Бога великий Олимп!

Кто-то сильный вдохнёт снова силы,
Кто-то бросится брешь закрывать.
Это море Вселенной красиво,
Если зреньем Любви обладать.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Душа помнит

ОПОРА

Теряем не себя – опору,
А кажется, что жизни нет.
И возвращаемся не скоро,
Услышать жаждем: «Ну, привет!».

В опоре нашей скрыта сила,
О ней психологи молчат.
Она и к Небу уносила,
И опускала многих в ад.

Ей поклоняются как Богу
И проклинают больше всех.
В ней – жизнь от самого порога
И в ней же – самый главный грех.

МОРЕ

Вдруг сегодня просветлело,
Солнце вышло из-за туч.
Невесомость входит в тело,
Сердце чует Божий луч.

Опрокинутое море
В небе синькой разлилось.
Видеть нежное такое
В детстве разве что пришлось.

Облегчение и сердцу,
И уму – как волшебство.
Невозможно наглядеться
На земное торжество.

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

Пятнами на Солнце
Кажутся проблемы.
Плюнуть на текучку
И сбежать на юг.
Только там свобода
Очищает вены
И глубины смысла
Приближает круг.

Просмотреть хотелось
Что со мною было,
Оценить по Богу
Каждый день и час.
Не хитрить, увидеть
Что любил, что – мило,
И картины жизни
Вспомнить без прикрас,

И понять себя же –
Как старался мыслить,
Как поступки строил
И туда ли шёл?
Перебрал сегодня
Неплохие числа,
Но, увы! – святого
Что-то не нашёл.

Повезло родиться
Мне в лихую пору:
Всех война косила,
Словно сор мела.
Почему-то выжил,
Не свело измором,
Подарило счастье –
Божии дела.

Пусть по-человечьи
Просто и понятно
Я к свободе мчался,
Многое забыв.
Прятаться по норам,
Коль на Солнце пятна,
Не пристало что-то –
Не по мне порыв.

Подведу итоги
И помою кисти,
Холст сушить повешу,
Сяду вдалеке.
Пятнами на Солнце
Проступают листья
Дерева как жизни –
На судьбе-реке.
04.06.14.

ОПЯТЬ

Ты меня отождествила
С непохожим ни на грош.
Обо мне ли ты молила,
Что случился нехорош?

Ты меня ругала вусмерть
И кляла во весь опор.
На рассвете позднем тусклом
Отточила свой топор.

Ты меня опять разбудишь,
Чтоб счастливою обнять
Поцелуями разрубешь
Все узлы в душе опять.

В НИКУДА

Я бреду, и не видно ни зги,
Ни кола, ни двора – за плечами.
Никому не кричать: «Помоги!»
И Никто не вернёт из печали.

Убежать в Никуда бы опять,
Чтобы Некто встречал и не злился,
Чтоб, как звёзды, не только сгорать,
Но светить я Ему пригодился.

Я – слепой. Я не вижу тропы.
Я – в метели один. Снег клубится.
Ни дорог, не мелькают столбы.
Повернуть бы Куда и не сбиться.

ВОЙНА

Опять война клокочет за окном,
Выматывая душу и ликуя.
В слепом уныньи день идёт за днём,
И тает мир, что я себе рисую.

Во что ты превратился, человек?
Ты – катастрофа, яд цивилизаций?
Ты изрыгаешь смерть, плодишь калек,
Ты делаешь врагов из разных наций!

Опять война... опять безумья вопль.
Ты выбрал в пасть летящую дорогу.
И достижения мудрости на ноль
Легко низводишь ты противно Богу.

Как обманулся ты в своём мирке,
Где зеркало тупое отразило!
Где мысль заиндевшая – в жирке,
Где ненависть мильёны душ убила.

Опять случилось одиночество –
Сжигает душу на костре.
И в полнолуние – пророчество,
И нож у горла всё острей...

ПРО САМОУБИЙСТВО

Читаю Л.Толстого «О самоубийстве»
И удивляюсь, что радости море
Калека несёт лучезарно и чисто
Не зная, как мы, – безутешного горя.

Ты видишь большие ограничения –
Но этот урод может очень немало –
Он счастье познал без нашего рвенья,
Хоть в список внесён, чтобы в детстве не стало.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Так редко в заботах и переживаньях
Ты видишь калеку, несущего радость,
И понимаешь, что, кроме жеванья,
Тем, большинству, ничего не досталось.

Я вырос калеккой, и знания болью
Добыл, существуя живой по колено.
Доволен я Божьею маленькой ролью –
Зато я веселой душе знаю цену.

Так мало дано и так много не можется
Ему, для кого шар земной – не помощник,
Ему, чья душа как весёлая рожица
Для нас, удивлённых, надела кокошник*.

* Обязательный атрибут новогоднего костюма
Снегурочки.

СВЕРХЛЮБОВЬ

Его маньячка полюбила,
Как только вышел вольный срок.
В своей любви чуть не убила.
Он лучше был бы одинок.

В её душе грохочут грозы,
Испепеляют всё вокруг.
Живёт, как будто в ж. заноза.
Не верит всем, кто даже – друг.

Она его так домогалась –
Ему пришлось ударить в грязь.
И за любовь такую гадость
Преподносила, не смеясь,

И обзывала паразитом,
Крича при том: «Люблю, любовь!»,
И престал он быть пиитом –
Заледенела в жилах кровь.

Его душа передолбила,
Но вышло всё наоборот.
Его маньячка полюбила,
А он бежал, как идиот.

ОСЕНЬ ПЛАЧЕТ

Осень плачет дождевыми струями,
Синими прожилками асфальт.
Жизнь ложится каменными рунами,
Тошей стопкою краплённых карт.

Пробегу по парку как по празднику –
Здесь художник краски позабыл.
Все мы на Земле такие разные,
Что понять друзей не хватит сил.

Мы вошли с тобой в ворота старости,
И о том не принято писать.
Море успокоенной усталости
Примет нас как Божья благодать.

Жизнь ушла вперёд неслышной поступью
Ветром пролетела над Землёй.
Всё, что надо ей, собрала в россыпи,
Отразилась мёртвою петлёй.

Нам казалось – нас она не слушала,
Словно мусор, на ветру несёт.

Мы общались памятью и душами.
Шквал воспоминаний небо рвёт.

Оглянусь на бывшее и прошлое,
От бессилья кулаки сожму.
Больно видеть там – не всё хорошее,
Горько знать – не нужен никому.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Давно уже я не самец,
И если честно, им и не был,
Хоть не единожды – отец
И, как атлант, качаю Небо.

Для счастья создан этот мир
По Божьей или чьей-то воле,
А человек на чей-то пир
Адамом брошен поневоле.

И ищет он в тени дерев
На жизнь вторую половину,
Как в дебрях одичалый лев,
Рвёт без неё любую спину.

А самка – в поиске всегда,
Ей путешествия – награда,
Её любимая среда:
Игра в тени Эдема-сада.

Смысл жизни – в праздничной игре –
Бог подарил зачем-то Еве.
Наверно, мир мог постареть
Без праздника ещё во чреве.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Ты возвела Любви дворец,
Любви Божественной Природы,
Где околдованных сердец
Взошли непонятые всходы.

Как мало в сущности дано
И тем, кто мал, и тем, кто старше:
Для них в мехах одно вино –
Минута свадебного марша.

Мне жалко нас, людей Земли –
Как будто мы во сне летаем.
Понять как будто не смогли –
В игре полов душою таем.

ОСОБЬ И ЛИЧНОСТЬ

Из Л.А. Аннинского

Особь страдает и корчится,
Личность взирает с высот.
Особи многого хочется
От «лопухов» за их счёт.

Особь корыстна и мстительна.
Ей бы послаще поесть,
Хочет она доверительно
В душу чужую залезть.

Особь несёт неприятности.
Личность спасёт без нужды.
Первой нужны только радости.
Личности смыслы важны.

Особь в друзьях надоедлива,
Мелочно сводит с ума.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Личность – невидна, невъедлива,
Всё выполняет сама.

Если с тобой мы – не особи,
В личности будешь смешон –
Первые – в гвалте как россыпи.
Личность средь них – чемпион.

ОСТАТОК

В сухом остатке жизни –
Сознания пустота,
Как в переломе призмы –
Сосулькою мечта.

Чуть пригревает солнце –
Сосулька заблестит.
И, как тебе не хочется,
С картины убежит.

Ты хочешь смысл нащупать –
Провалится рука.
Что ты такое, чудо? –
Не понял ты пока...

ЖИЗНИ ОТВЕТ

Лекарство бы от старости принять,
Почувствовать себя опять героем
И лет полсотни весело отнять,
И вот тогда мы молодёжь догоним.

Скучать пока, ребята, не могу,
Мои дела – в поэзии страницы.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Забыл, когда стоял на берегу –
В открытом море не видать землицы.

Друзья мои, гляжу сквозь дымку лет
На наши просьбы указать дорогу
И нахожу терзавший нас ответ
О смысле жизни – в преданности Богу.

А в остальном – свобода и мечта,
И честно жить, и помогать заблудшим,
И в беге пусть, но всё-таки летать,
И делать мир, хотя бы чуть, но лучшим.

ОТКАЗ

И скоро ты родишься в мире,
В том, из которого сбежал.
Не в человеческой квартире –
В гнезде орлином, чтоб летал.

С той стороны, взглянув на Солнце,
Тебе захочется опять
Не наблюдать через оконце –
В желаньи страстном полетать.

И люди созданы, как птицы.
Парить над бездной – их удел.
И, чтобы жизнью повториться,
Ты должен быть в полёте смел.

Но люди, в войны окунувшись,
Творить по-Божьи не хотят,
Приобрели, забравшись в кущи,
Мы – образ птиц, червей, котят.

И образ этот – от бессилья,
От неудавшихся шагов.
Но жить напрасно – некрасиво,
Отказ от жизненных основ.

ПРОСТИ МЕНЯ

Прости меня, что мало сделал
Я для тебя, краса моя!
Прости, что будто снегом белым
Покрылись все вокруг поля!

Прости, прости! Уже свобода
Меня на Небо заберёт,
И скоро пламенное что-то
Другую песню пропоёт.

Прости! В долгу перед тобою –
Нечасто рядом я стоял.
Я скоро сущее открою
И встречу тех, кого не ждал,

И буду там за облаками
Ждать нашей встречи неземной.
Я шёл к тебе одной веками
И сердце нёс тебе одной...
08.04.14.

ОТКУДА ОНИ, АСУРЫ?

Такие в интернете – чужаки,
Такие неприкаянные бродят.
Повсюду берега чужой реки
Их от прорыва страхами исходят.

И только в куче смелые они,
Кричат всегда о вере и свободе.
Их лишь подарком молча помани,
Готовы вмиг они отдаться моде.

Душа не ночевала в их телах
И совесть никогда души не знала.
Неведом им, как нам, холодный страх,
Им приключений жизненных всё мало.

Теперь они до власти добрались,
Хотят, чтоб каждый поклонялся плоти.
Они низводят пламенную высь
К пустому сну.
Мы почему-то против.

Когда-нибудь, хотелось бы в тиши, –
Чтоб их не стало, чтобы мир проснулся,
Чтоб чистоты дарованных вершин
Счастливым раб своей рукой коснулся.

Отсмеялось и отпелось,
В прошлой жизни отзвенелось
Ради блажи-куражу.
Я по лагерю брожу.

Всяку гадость вспоминаю,
Нет бы что-нибудь ешё,
И по памяти – по краю,
Где иду, – там горячо.

Горячо, где было узко,
Где над пропастью прошёл.

Рядом с нею лишь кутузка
Прописала хорошо.

Между мыслью и безмыслием
Пролетел – не понял как.
Вздулся родинкою выстрел,
Меж лопатками – пятак.

Раскрути меня, родная,
Прокурору доложи
По желанию, не зная,
Просто – бабьи виражи!

Я вернусь отсюда волком,
Воспитанье получу.
Я исправился в потёмках,
Скоро, скоро прилечу...

ПЕСНЬ ЛЮБВИ

Мне досталась поневоле
Чья-то порция любви.
О своей несчастной доле
Ты со мной поговори.

Объясняешь возмущённо,
Что без очереди влез.
Это место – для прощённых,
Для ушедших – твой ликбез.

Знал бы я такую штуку,
Ни за что б не подошёл.
Обещания науку
Я тогда не превзошёл.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

А начало было славно –
Видел розовый восход.
Остальное всё – неглавно,
Перейдём под песню вброд.

Вдруг так быстро, словно вечер,
Навалилась пустота.
А её разбавить нечем,
И закончилась мечта.

Продолжаешь мыслить прошлым,
Любишь прошлое ловить.
Я кажусь ужасно пошлым
На развалинах любви.

Отойти и утереться
Остаётся мне опять.
Или снова – упереться
И попробовать начать?

Снова – я тебя увижу,
Брошу всех и жизнь свою.
Ветер вольный слёзы лижет.
Я о нём тебе спою...

ОТСТУПИЛ

Ты молча отступил уже.
Ты – на последнем рубеже.
Ты – человек, и, значит, – слово.
Ты словом можешь снять оковы.
Ты с ним приобретал основу.
Ты словом возродишься снова.

ОТЧАЯНЬЕ

Когда отчаянье подступит
И старость постучит в окно,
Мой слух дыхание заглушит
И станет много всё равно,
Последним всполохом зарницы
Откроет занавеску ночь,
И я пойму, что мне не спится
Из-за желанья помочь,
Как помогал ещё недавно
Всем, кто поверил и решил,
И представлял, что это – славно
Уже за то, что не грешил.
И я, взбегая по ступеням,
Пел, что душа моя чиста,
Что я сражался только с тенью,
Что ждал явления Христа.
И плюну я на всё. Поверю,
Что не один иду к Христу,
Что мне распахнутые двери
Зовут за ум и доброту.
Успеть бы то, что поручили
Мне при рожденьи на Земле,
Не зря же мудрости учили,
А не уподобляться тле.

ОШИБКА

Я часто обижал других –
Всё потому, что ошибался.
Ко мне тянуло что-то их.
Я, видя это, приближался.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Я призывал их быть смелей,
Тропу в таёжных дебрях торить,
И в перевёртышах злых дней
За красоту учиться спорить.

Я ошибался в небольшом –
Что появившись в этом мире.
Довольны многие грошом,
Хоть жить пришлось бы им в сортире.

ВРЕМЯ

У времени от пристани
Отходят корабли,
Они мечтами чистыми
Когда-то в путь легли.

Они дозором памяти
Пробрались среди смертей.
И в очень дальней гавани
Застыли у камней.

А море на поверхности
Скрывает след в ночи.
Храним осколки верности
И о мечтах молчим.

ПАМЯТЬ

Недосчитался я друзей,
В бою как будто бы пропали.
От них давно не жду вестей,
Но, странно, будто ближе стали.

Что за напасть! – тепло их душ
Я ощущаю ежечасно.
И в солнцепёк и в вое стуж
Они со мною беспристрастно.

Вот и сегодня, под луной
В ночной тиши подобно бреду,
Как будто друг передо мной,
Я с ним про жизнь веду беседу.

Зачем такая память мне?
Зачем судьба так судит строго?
Чтобы общаться в тишине?
Чтобы за них прожить немного?

Мои друзья ушли в чертог.
Всем, кто остался, я – не нужен.
Я старым хламом – видит Бог –
Для них устало перегружен.

Друзей не стало у меня,
Погибли в жизненном сраженьи.
Их за страну не жжёт вина,
Они не вянут в ленном тленьи.

Они, казалось раньше, – спят,
Ушли надолго и напрасно,
И я когда-нибудь опять,
Вдруг с ними встречусь утром ясным.

И лишь одна душа со мной,
Моя любовь, моя и подмога,
Кем я теперь, её судьбой,
Судим с Вершины очень строго.

ДУША ПОМНИТ

Память услужливо душу порвёт,
Сбросит с высот, что светили и грели,
Скоро попросятся в новый полёт
Части души, вдруг проснувшись под трели.

Память зачем-то живёт по себе,
Мне же подбросит кусок почерствее
Иль погрозит по-судейски с Небес,
Если же мало, придумает злее.

Память, о, память! Опять и опять
Ты, как в кино, мне покажешься снова,
Вспышкой мелькнёшь – больше нечего дать,
Бросишь подачку – подобие крова.

Я окажусь среди тех, кто любим,
С ними надежда была и удача.
Так почему с пепелищ тянет дым?
Так отчего кто-то маленький плачет? –

Или душа, или ветер остыл.
Места себе не найдя поневоле,
Я для души выбираю костыль –
Что для неё не нашлось лучшей роли.

Память жива. Значит, я тоже жив!
Значит, ещё исчезать мне не время!
Значит, хоть чем-то ещё дорожим:
Я и душа, окружающих грея.
04.05.14.

СОВЕСТЬ

Нам память услужливо тянет обман
И в нём забывает, что было плохое.
И не виноваты – так кажется нам
Лишь ради иллюзии – ради покоя.

И вдруг получается обосновать
Всю ложь, отступления, много дурного,
Как много! Где прячется низкого рать –
Иль нашей душе, иль в туманности смога?

А память и совесть – два верных раба.
Лишь только один невзначай отвернётся,
Второй тут как тут – и ударит в набат,
В сумятице жизни мгновенно проснётся.

Где – память, там совесть бессовестно спит.
Где – совесть, там прячется память от страха.
Они лишь играют, а сердце болит –
Оно примирить их не может без краха.

ПЕРЕВЁРТЫШИ

Не верю в игры смысла:
Где – правда, а где – ложь,
Где это коромысло
Легко перевернёшь.

Не верю в смысл закона
С трактовками его,
Где каждый может снова
Отмыться от всего.

Не верю в человека,
Предавшего хоть раз,
Когда он собирает
Богатство прозапас.

И пусть во мне клокочет
Безумная мечта –
Не верю в смысл идеи,
В которой пустота.

КТО ПОДСКАЖЕТ?

Память подскажет, память осудит,
В старых грехах будет серым рассвет.
В нём никого из любимых не будет,
Нет ни друзей, ни товарищей нет.

Так почему же тоска душу гложет,
С кем я могу по душам говорить?
Кто в моём выборе словом поможет,
Полную рюмку возьмётся налить?

Кто окружает и в гости заглянет,
С песнями, может, заглянет на чай?
Тени ушедших друзей на параде
Будут в углах с укоризной молчать.

Память откроется вдруг кинофильмом,
Ночью пронзительной сводит с ума.
И ощутишь себя самым бессильным
В бурном потоке, где смысл – кутерьма.
11.04.14.

ПАРАЗИТ ВСЕЛЕННОЙ

Паразит Вселенной – человек.
Он её ломает и корёжит,
Сам себе в искусстве корчит рожи
И плодит уродов и калек.

Для Потока Жизни он – ничто,
Но заметен и непонимаем.
Постоянно крутится винтом,
И живёт слепым дитятей малым

Думает: «Движение вокруг
От одной моей зависит мысли». –
Бог его проверил на испуг,
А за тупость с кафедры отчислил.

И живёт обманом, паразит,
Как потомок царственного рода,
Только что-то холодом сквозит:
Так решил он сам, а не Природа.

ПЕРВЫЙ РАЗ

Первый раз твоя душа
Улетает за любовью.
Знать, здоровьем хороша
Стала ты пришедшей новью.

Знать, подпоркою была
Для тебя любовь из сердца.
Наконец, ты ожила
И вздохнула, наконец-то!

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Хвоей пахнёт перед Пустыней Оптиной.
Мы – на тропинке, годами протоптанной.

Нас ожидают соборы старинные.
Чувства живут здесь не половинные.

Люди несут сюда самое сложное.
Как совместить нам земное и Божие?

Время идёт. Как плохое забудется?
Может быть, правда, что стерпится – слюбится?

Новым сотрётся, как ластиком, линия.
Вянет на стебле цветущая лилия.

Всё ли забудется? Вплоть до пророчества?
В чём растворить этот миг одиночества?

Что разрастается до бесконечности
Только в любви и избытке сердечности?

Храма Небесного видим подножие.
Примет ли снова нас Царствие Божие?

Хвойный ковёр заглушает дыхание.
Движемся к храму просить воздаяние.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Из мира песен и стихов
Я выхожу под звуки скрипки,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Потом из бытовых оков
Взлетаю в счастье и в улыбке.

Я там – свободен и любим,
Таким, как я, там только рады,
Там воля как поток лавин
Сметает на пути преграды.

Там – бесконечность и простор
Вплетают в мысль своё волнение.
Вершины дружелюбных гор
Ласкает ангельское пенье.

Там в сердце тишь, и мысль чиста,
И дарит свет мечту и знание.
И будто с белого листа
Жить начинаю в новом званьи.

ПИРАТЫ

Море сегодня тёплое.
Значит, устроим пир.
Солнце садится жёлтое,
Тонет в тумане мир.

Нам бы удачи мизерной,
Нам бы полный баркас.
Только тогда поверим мы –
Бог не оставит нас.

Мы позабыли прошлое.
Помним, но не его.
Сколько было хорошего –
Всё залило вино.

Мы атакуем яростно –
Больше не дрогнет душа.
В каждой победе сладостно
Суд справедливый верша.

После атаки усталые
Рявкнем за Роджера тост.
Мы – словно дети малые,
Каждый по-своему прост.

Если кто удивляется
Жизни пиратской такой,
Пушкой он с наше не мается,
Пусть обретёт покой!

ИССЛЕДУЮ, ТВОРЮ

Пишу, исследую, творю –
Лелею смыслы, одним словом.
Но страстью больше не горю,
О чём признался перед Богом.

Все те, которые придут
За мною в мир любви и песни,
Пушкой забудут рабский труд,
Живут раскованно, без лести.

Всем им подарят Свыше блажь
Творить, забыв дневные муки.
Ныряя в сладостный мираж,
Они познают смысл науки.

И всё ж она не для стихов.
Она – живая страстью логик.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Поэт рождается из снов,
И уж, конечно, не методик.

Но – Менделееву во сне
Пришла таблица перезвоном.
И если в мир взглянуть честней,
Мы переделали законы.

Быть может, в дальнем далеке
Когда-нибудь и нас припомнят,
Когда по времени реке
Плоты научные погонят.

И мы на них с Небес взорлим,
Оценим труд и цель благою.
Учёный истинный – голим
И, как Левша, велик блохою.

Сыны познают строй наук,
Откроют в будущее дверцу.
И на творенье общих рук
Глядеть всем нам – не наглядеться.

ПИШУ СТИХИ

Пишу стихи как будто и не я,
А кто-то свыше, страстный и горячий.
Тут, на земле, истлела жизнь моя,
А там живёт другой, бессмертный, зрячий.

Когда я вдруг трусливо убегу
И в панике опять трясусь от страха,
Встречает он рассвет на берегу
Не признаёт душой смертей и краха.

И Солнца луч, ворвавшись в щель двери,
Меня вернёт в объятия Природы.
А он всегда желанием горит
И строит счастье из земной породы.

Я весь хочу в него переползти
Из этой жизни, злой и скоротечной!...
Но я живу, меж нами – не мосты,
Нас только смерть соединит навечно.

ПЛЕБЕЙ

Да, я – плебей, от пальцев до макушки.
И что б ни говорили обо мне,
Ни возносили милые подружки –
Я был рождён и остаюсь – на дне.

Да, я полезный червь для перегноя,
И без меня невесело другим,
Кого ведёт по жизни паранойя
К делам преступным, так же, как к благим.

Да, он получит ягодки-цветочки,
А я же – сок, который невидим.
И свет – ему, а мне даются ночи.
Мечты мои развеет ветер в дым.

СЛАВА

Слава делает всё – мелким
И ничтожным, как песчинка,
Где кругом – одни подделки
И не праздник – вечеринка.

Слава чувство раздувает –
По колено океаны.
Добродетель быстро тает,
А душа стареет рано.

Слава делает незрячим
Даже мудрого, большого.
Для него теперь не значат
Даже боли у родного.

Слава – плен желаний тонкий,
Канонада фейерверка,
Лицемерие подонков,
Лживой их отравы терпкой.

Слава – сладостный наркотик –
В жизни вечной воскресенье.
Это – в бурю хилый плотик,
Где от плена нет спасенья.

ВИНА

По моей вине, по твоей
Раскололся мир пополам.
То, что было – было вдвойне,
То, что ждёт – по отдельности нам.

На рассвет взгляни, на закат,
Над дорогой Солнце встаёт.
Что-то тянет только назад,
И никак не пускает вперёд.

По твоей мечте, по моей
Мать-природа нам столько дала!

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Мы вдохнуть хотели в детей,
В них себя сжигая дотла.

По началу и по концу
Наше дело Богу венчать.
Нужно жизнь возродить по кольцу,
Чтобы можно было начать.

По добру ли или по злу
Провиденье надёжно вело.
Захлестнуло нас время разлук
Или в спешке что-то ушло.

По ночам и по нашим дням
Раззвенелась песня одна.
Кто попросит – песню отдам.
Мне теперь она не нужна.

ПОГЛУПЕЛ

Как поглупел я за пять лет,
Ты каждый день напоминаешь.
Со мной терпенья больше нет,
Ты одинаково страдаешь,

Что от меня, что от людей:
Не спишь длиннющими ночами
И в маяте совместных дней
Холодность прячешь под речами.

А было всё наоборот:
Что говорил – легло в новинку.
Когда-то шёл больной народ
И каждый нёс свою слезинку.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

И душами сроднились мы,
Ты приняла мои советы,
Тогда восстала ты из тьмы
В какой жила, не видя света.

Не стало нимба надо мной,
А ты куда-то убежала.
Машина смыслов дала сбой
Любви у нас осталось мало.

Как поглупел я за пять лет,
А хочется опять воспрянуть,
На счастья маленький билет
Одним глазком хотя бы глянуть.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Полёты

О КАРТИНЕ Б. ВАСИЛЬЕВА

В тебе, быть может, неслучайное,
А, может быть, наоборот,
Такое выльется отчаянье,
Такое в сумерках возьмёт!

И всё бы так, как в мире водится –
Морозным вихрем на стекле
Оставит гордая молодлица
Лесным узором пенный след.

А у стекла младое, бледное
Чуть розовато от свечи
Лицо, нетронутое бедами,
Где сердце по вискам стучит.

Свеча погасла, утро крадучись
Идёт сквозь тающую ночь.
Ты ждёшь его, уже не радуясь,
Как будто прогоняешь прочь.

Ждала. А ночь текла и таяла,
Светило дальнее окно.
Не вышел милый на свидание,
Одной остаться суждено.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

ПОНИМАНИЯ НЕТ

Понимания нет в этом мире.
Мы живем, будто в тёмном лесу.
Мы зажаты судьбою в квартире,
Я, как все, кучу хлама несу.

Почему же ни мысли, ни страхи
Не дают тёмной ночью уснуть?
Будят так, будто воют собаки,
И волнуют уставшую грудь.

Разобщённость уводит нас в рабство,
Каждый ждёт в одиночестве свет,
Будто в нём – неземное богатство
В бесконечности тела и лет.

ПОСЛАНЕЦ НЕБА

*15.02.13 г. Над городом Челябинском в России
взорвался метеорит весом в 140 тысяч тонн, что
привело даже к человеческим жертвам и к тысяче
пострадавших.*

Посланец Неба вновь напомнил нам,
Что наша жизнь хрупка и быстротечна
И жить не подобает нам беспечно,
Всё на Земле подвластно Небесам.

Посланец Неба тысячу из нас
Задел дождём, осколками ревушим,
Людей предупредивши о грядущем.
Пусть камень - он, но это – Божий Глас.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Кому-то смысл давно застил глаза –
Не он один господствует над нами.
И даже я, наученный горами,
Во всём причину вынужден сказать.

Но Рок Судьбы невиден и могуч.
Мы для него – пылинки на дороге.
Лишь топчемся несмело на пороге,
Не видно нам, что сыпется из туч.

Всё улеглось. Растерянность царит.
Как муравьи, мы заняты собою.
И только Случай, брошенный Судьбою,
На языке Небесном говорит.

СВИДАНИЯ

Последняя любовь, последние свидания...
Как больно! Отчего, скажи, мой милый друг?
Теперь и на меня – грущу! – напала мания:
Я что ли отлюблю, потом закончу круг?

Я мостик не взорву, хотя взорвать хотелось как!
Далекий берег твой – не для меня уют.
Зачем хитрить? – для тел опять нашлась бы щелочка.
Пустая фраза нам: «Любовь не предадут».

Не горько от того, что скорого свидания
Возможно, никогда иль долго не видать
Над нами кружит смех и грусть, а не страдания –
Дорогу на Олимп пока не угадать.

ПОТЕРЯ СМЫСЛА

Есть истины, которым тыщи лет –
Потеря смысла, как потеря жизни.
Когда в душе покоя больше нет.
И даже, если тело – в коммунизме,

Есть истины, которые болят,
Фантомной болью, будто бы реальной,
От смысла нам оставлена культя,
От жизни для кого-то идеальной.

Есть истины, а с ними – и любовь.
В них вспенена таинственная сила.
Её в себя впитать бы мог любой,
Будь мы душою чисты и красивы,

Как нам хотелось, виделось вдали!
Как жаждали в тяжёлую минуту
Мы истины! Казалось, что могли
Существованье изменить вдруг круто.

Есть истины. Они живут в веках,
И с ними мир таинственный менялся,
Из человечества выветривался страх,
Их открывая, предок удивлялся.

Сегодня мы средь Божьей красоты
Касаемся всемирного начала,
Чтоб воплотились давние мечты,
Чтоб нас она с доверием встречала.

ПРОФЕССИОНАЛАМ

Вы, ребята, – профессионалы,
Я – из любителей, от сохи.
Вы войдёте в культуру, в анналы,
Я – исчезну среди глухих.

Вы потоки даров от Бога
Превращаете в звонкий грош.
Я – опять веселюсь немного,
Как когда-то нищий Гаврош.

Слава Вам не даёт покоя,
Я – монах и вокруг – жнивье.
Почитатели к Вам – рекою,
Одиночество – счастье моё.

Вы себя мните в лучах Божественных,
В ореоле и сонме – вас.
Я – в стихах не приемлю жести,
Крик толпы мне – не Божий Глас.

В СЧАСТЬЕ

И ты останешься одна,
Когда меня уже не станет.
И ветер стукнет нашей ставней,
Душа воспрянет, как тогда,

Когда мы просто так, смеясь,
Друг другу одами слагали
Такие вирши! – как медали,
Что над Любовью брали власть.

И ты воспрянешь – это я!
Нас теплота погрузит снова
В те лучезарные основы,
Любовь даст счастье, не тая.

Я в жизни мыслью удивлён –
Зачем порой нас разлучают
И, если даже повенчают, –
Зачем же превращают в сон?

ПОДАРИ

Всё, что лишнее – пульну
В мусорну корзину.
Подари ты мне волну –
Лето, а не зиму.

Подари песчаный пляж
И утёс отвесный
И ничей, а только наш
Вечер бестелесный.

Подари лукавый взгляд
Сквозь родные веки.
В море нашем забурлят
Все земные реки.

ПОЖЕЛАНИЕ

Счастье пусть – пригоршнями,
А беда – горошиной.
Мир – в угоду вашему,
В доме – полной чашею.

Береги законного,
Бойся законного.
Холишь друга ласкою
И любовью страстною,
Кухнею и нежностью
И своею внешностью –
Значит, будет радостно
И с любимым – сладостно.

ПОЛЁТЫ

Хотелось уйти,
Да уйти не пришлось.
Хотелось найти,
Но давно не нашлось.

Довелось лишь
Изведать дорогу,
А потом уже –
Всё понемногу.

Ты бросился в жизнь,
И она подвела –
Вместо ярких вершин –
Тренировки крыла.

И не скоро –
Звонящее Небо
И полёты –
Не ради лишь хлеба.

Благодарности труд –
Мы в единстве с тобой.
Птицы счастья поют –
Так закончился бой.

На душе –
Вековая истома
Миновали
Безумство излома.

ПОСЛЕДНИЙ И Я

Он – самый последний из всех не людей,
Он – самый цветущий из всех идиотов.
И если не смерть, то – что же родней?
И если предательство – искириотов?

Замолкли и слушают, что я пою,
А я же уверен, что много не значу.
Он – жалкий, ничтожный, уже на краю,
Загнал не фортуны, а старую клячу.

Глядите и верьте: песчинка меня
Почти растворяется в нём без остатка.
И слышен мой голос, который, звеня,
Когда-то пел песню и звонко, и сладко.

СНЕГ

Последний снег как поздняя любовь,
Опять прощанье может быть последним.
И тени на снегу стирают ночь.
Последний жест, навеянные бредни,

Любимая, нет смысла упрощать.
Моё небезобидное участие.
Прости меня, а можешь не прощать –
Оставь надежду на немое счастье.

Когда бы ты не встретила меня
И взглядом вдруг меня не зацепила,
То не смогла бы всполохом огня
Придти к тебе таинственная сила.

Теперь со мною – только зло и лёд,
Меня за помощь ты же обвиняешь,
Мне предъявила аморальный счёт,
И объявила – скоро покидаешь.

КОМА

Я очищен опять после комы,
На меня снизошёл Божий свет.
Чудеса необычной истомы
Вновь пришли через тысячу лет,

И вернулась бескрайняя радость
Полноводною Божьей рекой,
Что когда-то в Заветы слагалось
И писалось душой и рукой.

Неужели мы так отдалились
От Божественной этой реки,
Что Всевышнего высшая милость
Превратилась для нас в пустыки?

Неужели почувствовать Бога
И Его же понять наконец,
Из ненужного нужно немного –
Боль сознания и рана сердец?

МУЗЫКА И ПОЭЗИЯ

Поэзия слаба на кончике пера –
Игра словес на буйном перекрёстке.
А музыка Небес – безумная игра,
Тут для поэта – вечные подмости.

Тебя, поэт, забудут в песне той,
Когда её исполнит композитор,
И уж совсем не будет знать любой –
Поэтов люди превращают в паразитов.

Ах, исполнитель, ты присвоил всё!
Но без поэта песни не бывает.
Поэт ведь – не бандит, не отберёт кусок.
Тебе не знать, что вечно он страдает.

Слова, слова – это один мираж.
Они уносят чувством прямо к Богу.
И если есть в них высший пилотаж,
Один поэт проложит к ним дорогу.

И знать дано, что музыка давно
В поэзии чуть флейтой зазвучала.
Мелодии искристое вино
В поэзии берёт своё начало.

ПРАВИЛЬНО

Ну и правильно, ну и правильно
Наказали тебя не по правилам,
Отобрали, что было ценное,
И забросили в море пенное.

Ты стараешься, ты пытаешься
Изменить о себе чьё-то мнение,
Может, даже во снах покаешься,
Если внутреннее позволит зрение.

Зацепиться за милое старое
Почему-то не получается.
А вокруг – молоко сбежалое,
Почему-то тропа качается...

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Преданность и предательство –
Какие слова похожие!
Как они ждут доказательства!
Как равнодушны прохожие!

Преданность – слава Господу! –
Это любовью и помощью
Звать человека, кто рос в аду,
Искру вдыхая Божию.

Боже, храни от предательства,
От злокознённости общества
И от сердец рассекательства,
От забывания отчества!

В МАРТЕ

Сыплет снег. За окнами метелит.
Пред апрелем – снежно и тепло.
В белом одеянии гордо – ели.
Город спит, похожий на село.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Дышит март весною и морозом,
Единеньем стужи и весны,
Парадоксом – запахи мимозы
Навевают, как у моря, сны.

Время миновало жизни веку
И приносит музыкальный вал.
Стало больше и тепла, и смеха,
Ведь мороз уже совсем достал.

Под луной дорожка серебрится,
Вся из снега как из января.
Скоро прилетит под стреху птица,
Старая знакомая моя.

ИЗМЕНА

Я изменил всему, чему лишь было можно,
О чём вчера и помышлять не мог:
Втоптал ли доброту в трясины бездорожья,
Забыл ли стыд, порядочность и долг.

Друзей предал, что мною восхищались
И ждали от меня прозрения в быту,
Всех, кто ушёл, и кто ещё остались,
И даже веру, клятву и мечту.

Я предал связь, на чём душой держался,
Был твёрд и смел и не боялся зла,
С клюкою неожиданно остался –
Я предал Божью руку, что вела.

Я предавал людей, которые любили,
Не понял, что я – сволочь и подлец,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Детей предал, что, впрямь, боготворили,
Пред Богом я для них – уж не отец.

Я не прошу прощенья за измену.
Я понял, как на этом свете жил?
Я изменил всему, чему не знать бы цену,
Легко сказать, чему не изменил.

СВЕТ

Я стою и кричу на ветер:
«Сознаюсь, признаюсь, признаюсь»,
Точно кто под лопатку метил,
Ну а я, чтобы жить, – сдаюсь.

Я забыл, что такое довериться,
И теперь мне – терять и терять.
Лучше вырезать сразу сердце
И собакам его отдать.

Лучше было бы – разбежаться,
Перепрыгнуть зловонный ров.
Сердце требует волю сжаться,
Только Божий готовить кров.

И приходят вопросы с мыслью,
На которые жжёт ответ.
Я готовлюсь. А звёзд коромысло
Посылает предвечный свет.

ГРАНИЦА

Всему, что солнце осветило,
Всему на свете есть предел:

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Кого любовь благодарила,
А кто в награду песни пел.

Зачем душа сквозь тело светит,
Зачем подсказывает нам?
На теле множество отметил,
Душа открыта всем ветрам.

Душой живёт не тело – разум,
Ему оправдываться чем?
Ведь для него душа – заразна,
Её не вытравить ничем!

Всему на свете есть пространство,
Всему на свете есть предел.
Не сыщешь только постоянства,
Покоя, как того хотел.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

*Однажды на вечерней улице
г. Анапы играл на баяне виртуоз
Сергей Некрасов, а автор стоял
в толпе и восхищался*

Играла музыка в Анапе,
Баян некрасовский стонал,
И в музыкальной сладкой вате
Толпой народ ему внимал.

И вдруг в потоке света жёлтом
Увидел я, как инвалид
В коляске чёрной и тяжёлой
В себя взволнованно глядит.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Был погружён в блаженство звука
Он, так обиженный судьбой.
Шли мимо те, которым скука
Закрыла путь любви святой.

Я тоже был целован роком...
Теперь, в анапском вечерке,
Я оказался вдруг в далёком,
Слезой пропитанном, мирке.

И уж потом я марафонцем
Десятки лет ловил простор –
Я начал жизнь свою под солнцем
Калекой, как обычный сор.

Я осознал себя ненужным
Тогда, за шесть десятков лет.
Я понял: мне смертельно чуждо
Сидеть и ныть – мол, счастья нет.

И нестерпимое желанье
Рвануть и просто побежать –
Бог поддержал. Он пожеланье
Мне передал – «Не ждать, не ждать!».

Наверно, был я очень жёстким,
К себе – жестоким, даже – злым,
И через боль, ломая кости,
Я полз к мечте сквозь транса дым.

Я истязал себя за болью
И море крови перегнал,
И майки, жгучие от соли,
Не раз в горячке рвал и рвал.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Не раз в отчаяньи я бился,
Стонал без сил, когда упал,
Но только яростней стремился
И что б ни шло – не отступал.

И Божья музыка как данность
Вдыхала в душу благодать.
Воспринимал как благодарность
Её способность силы дать.

Сегодня снова километры
Кручу в пробежках и Любви,
И музыку – подарок Сверху –
Несу в сознании и крови.

И мнится в жизненном болоте
Непосвящённым, что бегу.
Я – в нескончаемом полёте,
И чудо выразить – могу.

Я пожелал бы вам удачи –
Всем тем, кто Богом обделён,
Любви и воли. Это значит –
Преодоленья всех времён,

Преодоления пространства
Усилием своих же мышц,
В служении Богу – постоянства,
Полёта мысли – без границ.

Движение музыкой наполнив,
Мне Бог в полёте счастье дал.
Я ощутил бескрайность молний
И человеческих начал.

(16.06.12. Автору через 3,5 месяца 70 лет)

КРАЙ

Опять случился приступ черноты.
Из всех людей я самый подневольный,
Коль не надеюсь я на результат мечты
И не ищу спасенья в смене роли.

Душа стремилась тело сохранить,
Чтоб веселее шляться было б с телом.
Но после смерти вместе им не быть,
Как бы того, душа, ты ни хотела.

Отдать своё и получить взамен
Всеобщую Божественную радость –
Что может быть итогом перемен
В краю, где Я – из всех ничтожеств малость?

Конечно, можно пережить и плен
Физической свободы, словно рабства,
И мыслеформы – скрытый наш гарем –
Хотелось, чтоб остались, как богатство.

Из всех болезней эта – будто смерть:
Съедается, чего достигнул разум,
На что во всей Вселенной не смотреть,
Не охватить ни памятью, ни глазом.

Опять случился приступ черноты.
Из всех людей я самый подневольный,
Коль не надеюсь я на результат мечты
И не ищу спасенья в смене роли.

ЧАС

Почему приходит час,
Когда рушится бывшее?
Потом сделавшее нас
Почему под сердцем ноет?

Как резцом разрежет мозг
Мысль о нашем разделении.
Что хотел, один не смог,
То ль по дури, то ль по лени.

Я к стеклу окна приник,
Рассмотреть бы то, что было.
Отыскать в лесу родник,
Где однажды счастье всплыло.

Прах идеи, стон в ночи,
Страсть, умноженная в десять.
Мне огарочек свечи
Не даёт себя повесить.

Шум листвы и даль ветров
Вновь пронзают мою душу.
Где найти таких основ,
От которых я не струшу?

Буду в поле не цветком,
Малой, может быть, пичугой.
С каждым утренним глотком
Я впитаю запах луга.

Божью радость ощутить
Нам, живым, дано с рожденья.

Им оставленная нить
Пусть наполнит наши бденья.

ПРОВЕРКИ

Мы проверками любовь проверяем,
Им судьбу свою бездумно вверяем.
Всё боимся – заманит она в болото,
А в чужое нам болото неохота.

Проверяем мы других, проверяем,
А потом себя и их удивляем.
Все проверки подтверждают однобоко –
Всё уходит до обещанного срока.

Мы хотим найти неверность и находим
И слезами по утраченным исходим,
Захотели обмануться – так пожал-те!
В кресло лжи себя участливо сажайте.

Ложь беспроегрышна – проверок масса,
С удовольствием сдираем кожу с мяса.
Сомневаемся во всём, но понемногу,
Забросали мы сомненьями дорогу.

По дороге той мы катим, как по рельсам, –
Привыкаем к сумасшедшим рейсам.
Вырастаем подозрительно до Солнца,
Затмеваем голубятню и оконце.

Ах, как просто было бы измерить
И себя до самой клеточки доверить.
Как найти гарантию от боли,
Если нет желания и воли?

Эх, проверить бы себя, да нечем,
Получить ответ и жить бы вечно.
Говорят, сейчас проверки – в моде,
Мы опять в слезах девчоночьих исходим.

ПРОЗРЕНИЕ

Ты не знаешь, что ждёт,
Но предчувствие гиблое,
Будто ветер срывает
Цветов лепестки.

Будто стая волков –
Над твоею могилою
Для второго рожденья
Наводит мостки.

Ты не знаешь, где ложь,
И идёшь по наитию.
Ты незрячий – в сознаньи
Как будто – в ночи.

Ты напрасно не ждёшь,
Не готовишься к всплытию,
Не от нужных дверей
Подбираешь ключи.

Ты оставишь себя
И шагнёшь в незнакомое.
Пули свиснут, летя,
Упадут за тобой.

Тень окликнет тебя,
И сознание новое

Вдруг забьётся, как сердце
Летающее в бой.

И родное тебе
Вдруг откроется истиной.
Ты захочешь войти,
И не надо робеть.

Не печалься пока
Перед силой таинственной.
Жди, надейся, люби! –
Бог поможет тебе.

ЛЮБОВЬ

Про любовь почему-то не пишется.
Может, вышел из возраста я? –
От битлов о любимой яичнице
Заразился мотивом, скуля.

Ближе мне то леса, то болотины,
Наслаждаюсь простором лугов.
Разве что преклоненьем пред Родиной
Обернулась простая любовь?

Хотя нет! – пред единственной женщиной
Я склоняю седую главу:
Тут в любви никакой нету трещины
С милым сердцем по жизни плыву.

ОБМАН

Над нами – ложь, под нами – ложь.
«Душа обязана трудиться».

Но никогда не повторится
Любви непрошенная дрожь...

Как мучат нас обман и зло,
Бездарно роли разыграли,
Как будто всем не повезло,
И мы у них любовь украли...

Я мог не дать тебе солгать
И не краснеть перед другими,
А вместе – жалкими не стать
И перед Господом – нагими...

ПРОПАСТЬ

Какая пропасть пролегла меж нами,
И канула в неё хмельная осень.
Моя любовь то ль впереди, то ль сзади,
И каждый день в ничто её уносит.

В ту пропасть улетело моё сердце.
Его осколки искрами блеснули.
И как в далёком и печальном детстве
Для очищенья жду грозу, весну ли?

Нам жизнь бросала лучшего крупичицы.
Из них могли построить мы немало.
Но что-то стало с воздухом твориться,
И души разрывать на части стало.

Опять ненастье разыгралось наше,
И завтра оно кончится едва ли.
Мне кажется, ошибка – где-то раньше,
Где мы тогда так просто не узнали.

РЕВНОСТЬ

И как к собственному телу
Ты ревнуешь меня к делу.
И сощуришь глаз в усмешке,
Кривишь свой красивый рот

Я гуляю по сознанию,
Я гуляю за пределом,
Нахожу пути по вешке,
Расшифровываю код.

Ты отсутствием вниманья
Оперлируешь в отместку.
Словно я ушёл в разведку
И надолго там застрял.

Я же в важной той разведке
Ставлю факты на их место,
И хочу, чтоб образ фактов
Вдруг оркестром заиграл.

Ты меня увидеть хочешь
Восхищённым от тебя же.
Твоё зеркало сознания –
Это мнение моё.

Мчусь усталый из разведки –
Результат совсем не важен,
И к тебе, мой друг, бросаюсь,
От любви душа поёт.

ПРОСЬБА

Прошу моих родных
Судить меня построже
Мой, из застенков, стих –
Кинжал, лишённый ножен.

Пилулей от забот –
Тюремная баланда.
Запоры от ворот –
Гарантия таланта.

Тут в камере взорлим
И песней захлебнёмся,
Охранников не злим
И погрустим о солнце.

Прошу моих друзей,
Тех, что остался где-то,
Любить повеселей
Всю ночку до рассвета.

Знакомых попрошу
Забыть меня быстрее.
Я память покрошу,
Чтобы казаться злее.

ГДЕ ЛЮБОВЬ

Пройдет любовь. О, как бывает горько
Её терять в тускнеющих глазах.
Никчёмная, как на руке наколка,
Иль ещё хуже – в боли и слезах.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Глаза глядят, как на пустое место,
А сами устремились в бытиё,
Как будто бы обидчику в отместку,
Как будто бы чужое – не твоё.

Кого в любви преследует обида,
Несчастен он, ему и невдомёк –
Что сквозь обиду главного не видно:
Лекарство от всего – любви глоток.

Чужое равнодушие – словно спичка:
Оно вызывает, как в ночи костёр.
Любовь – свистящая, слепая электричка
Лишь хвост мелькнёт и улетит в простор.

ЛИШНИЕ СЛОВА

Все слова уже исчерпаны
И любовь поблёлла красками.
Именами предначертаны
Наши встречи, будто масками.

Ветер облака раскачивает
Ветру хочется веселья.
А душа опять босячит,
Будто дышит дозой зелья.

Ах, ушедшее и сонное!
Было ли когда такое?
Колокольными ли звонами
Нас лишить в душе покоя?

Мы запутались в сомнениях –
Я и чёрный пёс бродячий.

Ночь и мы – в холодных бдениях,
Дух такой же – негорячий.

Вихри слов несутся по ветру,
Смыслами блестя в отсветах.
В мокрой стуже плохо бобику.
Я – с ним рядом – несогретый.
08.05.14.

СКВОЗЬ ДЫМ

Смотрю сквозь дым на прошлые дела.
Они для нас дороже жизни были,
И если бы не слой дорожной пыли,
То и сейчас сожгли б себя дотла.

Легко смотреть с вершины лет и бед
На то, какой тропой пришлось идти нам.
Как будто в темноте ползти по минам,
Где взрыв сердец – единственный ответ.

И вот теперь – усталость и покой.
Что смог найти? Достигнул ли вершины?
Визжат ли вновь на повороте шины
Или обиженно на всё махнул рукой?

Ты оглянись – такие же, как ты,
Теперь живут мгновеньем ради страсти
И этим зарабатывают счастье,
И воплощают планы и мечты.

ПРОШЛОЕ

Приходит Прошлое ко мне
Без надоевшего изъяна,
Как будто ближе и родней
Нет ничего среди дурмана.

Завеса плотная легла
Передо мной в пространстве мысли,
И жизнь меж пальцев протекла –
Куски полотнами повисли.

Там, где пронзительной стрелой,
Пробито сердце молодое,
Пребудет прошлое со мной
Подругой милой, не рабою.

Восходит Солнце, и рассвет
Туман вечерний прогоняет,
На протяженьи многих лет
Что было, в чувствах не стихает.

Приходит Прошлое ко мне,
Неслышно рядышком садится,
И в наступившей тишине
Со мною – милые мне лица.

ПЕСНЯ

Чернеет звёздное окно –
Звездой погасшей ещё не был.
Пишу прощальное письмо
Пред тем, как улететь на Небо.

И в этой жизни уходя,
Что же такое взять с собою,
Чтоб там небесная ладья
Внесла туда, чего я стою?

Я здесь познал, что Бог мне дал,
Я тут любил и был гонимым,
Дыханье Ангела впитал
И потому прожил любимым.

Совсем не в землю я паду –
Я воспаряю в Поднебесье.
Я слышу Ангелов дуду
И их же ангельскую песню.

ИЗ ПРОШЛОГО

Море светится мечтами,
Парус белый не спешит –
Будто кто свечу поставил
На помин моей души.

Успокоился. О прошлом
Сердце больше не звонит.
Что случилось – всё опошлил,
А поправить – не манит.

Околдованные сети
Не разбудят по утрам.
Расшевеливает ветер
Лишь слегка в душе бедлам.

И сознание тихой сапой
Стало прошлым оседать:

Мы прощаемся с Анапой,
Понимаем – навсегда...
10.06.12.

СТРАШАТ НЕ ВСТРЕЧИ

Меня страшат не встречи, а прощанья,
Тот неизбежный и последний миг,
Когда опять пустые обещанья
Поднимут свой осатанелый крик.

Расстаться – как навеки распрощаться,
Как потерять себя среди бела дня...
А надо бы – навстречу к тебе мчаться
Ведь ты – моя духовная родня.

Прощать всегда обиды и потери –
Нам научиться было суждено
И, ожидая с радостью у двери,
Всё принимать, как Божие окно.

Не помогают книги и советы,
Твоей душе так муторно – с моей.
Ей кажется, что ты нужнее где-то,
И ты сдираешь наш ненужный клей.

И вот опять летит от горизонта
Призывный глас, и стонет твоя страсть.
И чудится тебе надёжный кто-то,
Кто не допустит без следа пропасть.

И мы живём во встречах и разлуках –
Прощанья миг и радости глоток,
А между ними – ожиданье в муках,
И мы – бессильны, и хохочет рок.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Свет сердца

СВОБОДА

Любовь всегда рождается из слёз.
И если это происходит вдруг иначе,
Не миновать ни молнии, ни гроз,
Ничто разрыва нашего не спрячет.

Рождаем из желаний ли не ложь?
Рискуем чем? Любовью или жизнью?
И разве это не одно и то ж?
Не убегаем ли от счастья рысью?

Свобода завораживает нас,
И кажется, заставит быть счастливым,
А получаем шишки каждый раз,
Когда кипим желаньем похотливым.

Безумен мир и в нём безумны мы,
И если не держать себя пределом
И душу не беречь от пасти тьмы,
Мосты разрушим смыслом оголтелым.

Свобода хочет бешено трясти
И окунуть в свои разгульны воды,
Нам из которых ног не унести,
Душою сгнить в чаду такой свободы.

Блажен лишь тот, кто в радости томим,
Смирен душой и духом неподкупен,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

В любви святой ничем неукротим,
А телом для любого недоступен.

И лишь тогда – свободы Божий дар
Коснётся душ и ляжет пониманьем,
И примет весть любой: и мал, и стар,
И, осознав, распорядится знаньем.

МЕРА

Я – к журавлиной стае

Расул Гамзатов

Кому я нужен? Я – старик
Я и тебя уж напрягаю.
В далёком мареве возник
Мне образ: я услышал стаю.

Ту стаю сильных журавлей,
Что ждёт любого в поднебесье
И кажется, что нет родней
На белом свете этой песни.

А мне казалось, что века
Для нас несли своё течение.
Я вижу их сквозь облака,
Я слышу их родное пенье.

И скоро в путь я соберусь,
Оставлю всё, что тут не сделал.
Другие, следующие, пусть
Несут стареющее тело.

Кому я нужен? Я – старик,
И затуманилось оконце.
Мне в тишине призывный крик
Из поднебесья раздаётся.

ПРИЗЫВ К ЖИЗИ

Синее небо – и жизнь хороша!
Жизнь – это капля в безбрежности мира.
В Божьем просторе ликует душа.
Жизнь – в музыкальной симфонии лира.

Жизнь – это счастье и радость взхлёб
В Божьей Красе судьбоносных решений.
Из настоящего – только вперёд
И попаданье – в десятку мишени!

ПРИШЕЛЬЦЫ

Зачем гадать? – Пришельцы скоро будут
И нам ладонь протянут, и споют,
И выйдут к нам из солнечного судна,
И уделят всем несколько минут.

Зачем их ждать? – Веду давно беседу
На языке сознания и чувств.
Я никогда к ним в гости не поеду
И к ним на форум умный не сорвусь.

Я сладко сплю – они в уме буровят,
Всё норовят ходы мне подсказать.
А я считаю – дураков пусть ловят,
Мне не до них – мне землю разгрести.

Я перед сном сказал им всё, однако, –
Они в недоумении убрались
И в отраженьи посланного знака
Опять рванули в поднебесну высь.

Без них мне жить и проще, и понятней,
Я как-нибудь с делами разберусь.
Ведь мы уже – не в колыбельке ватной.
Они же ловят новых лохов – пусть!

НЕТ ПРОЩЕНИЯ

Прошу прощения у Бога,
Земные, знаю, не простят.
Я сам себя караю строго,
Хожу по собственным костям.

Что вымучил – совсем не лестно.
Я слышу где-то детский плач.
Я сам себе – пустое место,
Я сам своей душе – палач.

И можно вовсе не родиться.
Придёт другой и будет жить
И даже, может, те же лица
Его сумеют окружить.

Наверно, есть закон Природы:
Уж если в детстве ты болел,
То зря потратил многи годы
На возведение «громких» дел.

И лучше было б – без страданий,
Чтоб муку не распространять,
Не заражать людей и зданий.
Как жаль! Что я успел понять...

ОТРАДА

Уходят дни, а с ними – жизнь бежит,
Как ручеёк в одном сыром овраге,
И если где-то мой запас лежит,
Он меньше капли стал в дорожной фляге.

Я жизни ручеёк из фляги напою
Последней каплей – будет мне отрада.
И, если повезёт, ещё спою,
Чтоб снова ты была, как прежде, рада.

Прости меня, я что-то недодал,
Недоголубил, не отмерил счастья! –
Его, похоже, наш девятый вал
В морской пучине окунул в ненастье.

Прости за всё, чего не смог добыть,
Чтоб ты была поистине царицей!
Не суждено... теперь придётся взмыть
В родное Небо полноправной птицей...

МИРОЗДАНЬЕ

С чистого листа
Начинаю жить.
Осень как весна –
Ей дождями лить.

Подниму глаза –
Солнышка хочу.
Загремит гроза,
Будто к вам лечу.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Я в делах – в петле,
И уже старик,
Но не на земле
Мой несётся крик.

Я ещё – не труп,
Лишь намёк его,
Мирозданья – пуп
И цемент всего.

БЛЕСК

Она танцевала неистово,
Уйдя, как в любовь, в себя.
Мы сами были артистами
И делали жизнь любя.

Звенела в движениях искренность,
В глазах – простота и страсть.
Забытая детская выпренность –
Такая над телом власть.

А кто-то пристальный мается
И подозрением жжёт,
Словно палач, старается
Выстрелить птице влёт.

Танцы ли как поэзия
Или стихи как всплеск –
Мы продолжаем по лезвию
Бежать на пурпурный блеск.

Без паники, милые граждане!
Лучше подумаем все,

Чтобы всё было каждому
И даже – по колбасе.

В смерти – наше спасение.
Смерть нужно преодолеть,
Словно болезни тление,
Словно нащупать твердь.

В этом – наша религия,
Наша политика и
Наша душа, идиллия –
Только коней гони!

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДЕТСТВО

Путешествие начинается,
Начинаются чудеса.
От порога душа бросается
В незнакомые голоса.

Ты кому-то подаришь радостью
Акварели души земной:
Облака предвечерней алостью,
Лошадь белая, водопой.

Гладь прозрачная возле берега
Тихо-тихо журчит – поёт,
Между камешков струйка вспенена,
А у камешков стайка ждёт.

Воздух, кажется, – вкус небесного,
А на сене – лежать, лежать.
Ты из дома такого тесного
Вот сюда норовишь сбежать.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Путешествие – бесконечное,
Будто детство ещё парит.
Жизнь такая простая – вечная –
По отечески говорит.

ПО СКАЗКЕ

Мы попали в несовершенство...
Люди какие-то мелкие
Окружили и портят детство...
Жизнь – будто треснуло зеркало.

Юность... И вновь с грустинкой,
Годы летят невесело.
Яхта морская под парусинкой –
Явь становится песенной.

Страны, войны, история, рыцари...
Гладь морская с чайкой и ласточкой.
Временно как-то мелькают лица
И только что-то даётся сказочным.

Сказка о небе приехала к морю,
А море – родное и ласковое.
Я прилетаю, с ветрами споря,
И даже – с самую сказкою.

И ни одного – унылого, жалкого.
Бег по песку, а рядом – дельфины
В воспоминаньях так много – сладкого
И мало похожего на руины.

Убегаю снова в далёкое прошлое.
Рубцы на сердце саднят и ноют.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Память пока непосильной ношею,
И мысль ударом – ничего не стою.
02.07.14.

К НЕБУ

Солнце жарко греет,
Море нежно льнёт,
Лес в горах темнеет,
И душа поёт.

Выйдем на рассвете
Воздуха вдохнув,
Люди, словно дети,
На Небо вспорхнут.

Мы полезем в горы,
Радость зачерпнуть.
Ты людские норы
Быстро позабуди!

Мы полезем в горы –
Ближе к Небу быть.
С глаз отринем шоры,
Чтобы Небом плыть.
11.05.14.

ПШИК

А я теперь буду стыдиться
Твоей простоты непростой.
Стирая случайные лица,
Не крикну с улыбкой: «Постой!».

А мне теперь будет неловко
За тот, без оглядки, рывок –
Душа как простая воровка
Ввела электрический ток.

А ты отпустила зажимы,
Взглянула в лицо, не маня.
И как из проколотой шины
Весь воздух ушёл из меня.

О ПРОСЬБЕ

Попросить у Бога что ли
И здоровья, и ума,
Чтоб моя земная доля
Не была бы такова?

Чтоб дыханье напоследок
Ни сбивалось, ни неслоь,
Чтобы ни одна из клеток
Не росла бы вкривь и вкось.

Попросить бы? Да, конечно,
Непременно... Попросил...
Он, как я, таких же грешных
С неба тут же оросил.

Расхрабрился я довольно,
Стал нахальничать и вот –
Подждал меня – как больно! –
Бурной жизни поворот.

Распахнула двери в стене
Богом данная тюрьма.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

А потом уже – на зоне
Набирался я ума.

Попросить у Бога что ли
И здоровья, и ума?
Чтоб опять мне вместо воли –
Арестантская сума?..
13.05.14.

БЕСЕДА С ПРИШЕЛЬЦЕМ

Посвящаю исследователям НЛО

Вчера я разговаривал с пришельцем
И всё ему как будто объяснил.
Ведь я являюсь стрелянным умельцем
И обхожусь без ручек и чернил.

Намедни в телевизоре картина:
Пришелец умный в блюдце к нам летит.
А мне попался испитой, скотина,
Что ни подаришь – за спиной стоит.

А он сегодня снова хочет хлеба
И колбасы, и водки, и пивка.
Не понимаю: если они с неба,
То там житуха, видно, нелегка.

Так вот они зачем летят на Землю –
Пожрать сытней и водочкой запить,
А я на приглашение их медлю,
Стараюсь во дворе козла забить.

Я им своё – мол, с вами жить готовы,
И даже поделился дорогим.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Они подумали, помялись, молвят: «Что вы!
Мы, если честно, просто есть хотим.

Мы лучше будем прилетать почаще –
За вами любопытно наблюдать.
А что у вас тут и сытней, и слаще,
Так этого, ребята, не отнять».

Я не могу понять такие речи,
Обидно мне за Землю номер два,
Где и поесть, и выпить просто неча,
Концы с концами сводят где едва.

Я помню: посылали мы сигналы
И звали в гости братьев из глубин.
Они, как оказалось, – прилипалы,
И как теперь от них отстать-то, блин?

Мы сами виноваты в этом, братцы!
Пришельцы всё летят, летят, летят.
Невыносимо стало разобратся,
Где их пилот, а где мой родный брат.

Зачем мы посылали им сигналы?
Зачем к себе заманивали их?
На улице не протолкнуться стало,
И каждый третий – точно уже псих.

Так не будите спящую собаку –
Она в сердцах ухватит за штаны.
И лучше бы найти заране палку,
Чтобы её погладить вдоль спины.

Вчера я разговаривал с пришельцем
И всё ему как будто объяснил,

Что я являюсь стрелянным умельцем
И что под их родного я косил.

НЕПОГОДА

Разгулялась непогода,
И на сердце – маята.
Если ждут тебя невзгоды,
То о чём твоя мечта?

Стать, как все, но только лучше?
Пробежать – коль нету ног?
Быть ни мягким, ни колючим?
Чтоб до звёзд добраться смог?

Я себя в ночи линчую,
Разгребаю кучу зла.
Со своей душой ночью,
Как без лодки и весла.

Я проснулся на рассвете
После долгих передряг.
Помечтать бы мне о лете
И о дне, чтоб сгинул враг,

Помечтать бы мне о лодке,
О доверии весла,
А душа желаньем чётким
Чтоб до Бога доросла.

Разгулялась непогода,
И на сердце – маята.
Если кто рождён уродом,
То о чём его мечта?

НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ

Я скоро буду экстрасенсом,
А может, – вольным колдуном.
Со мной знакомством и соседством
Гордиться будет каждый дом.

И каждый кот небелой масти
Захочет шкуру поменять.
И происшедшие несчастья,
Наверно, спишут на меня.

А я, блаженно улыбаясь,
По тульским улицам пойду,
И заколдованная старость,
Опешив, выпустит узду.

И годы будут удаляться,
И лишь грозить издалека,
А я – в усищи ухмыляться,
Посеребрённые слегка.

РАЗУМ – КОСТЁР В НОЧИ

Вся жизнь сужается до точки,
До понимания основ,
Где средь болота одной кочки
Достаточно для всех веков.

Неинтересно за пределом
И смысл растерянно молчит:
Ты занят примитивным делом –
Построить в Поднебесьи щит.

Нам говорят: «Всё будет лучше
И красивей, и веселей,
И воздух – кислородом гуще,
И днём от Солнышка – светлей».

Но почему, рождаясь, люди
Не могут смерть перехитрить?
Выходит, есть у Бога судьи –
Их приговор для нас: не жить!

И побеждающий наш разум
Как ночью пляшущий костёр –
Сухие ветки вспыхнут разом,
Перегорят и... вон – в простор!

Костры обслуживают тело
С его начинкой и в страстях.
Когда же куча дров истлела,
Понятно – были мы в гостях.

Зачем для нас такая участь,
Зачем, сгорая, смыслом пасть?
Ведь мы не дров простая куча,
А мысль, страданье – Бога часть.

ГРУСТНЫЙ РАЙ

Сам себе пожалуюсь,
Сам себе поплачусь –
Отчего не радуюсь,
Не живу, а маюсь.

Мне бы – понимание
Отраженьем взгляда.

Были мысли ранние
Вплоть до листопада.

Как картину царственну,
Осенью украшу,
Чтобы было радостно
Пить природну чашу.

Было зовом юности
Страсти удивленье.
Результатом глупости –
Старости томленье.

Сам себе пожалуюсь –
Это будет краем:
Молодости жало – грусть –
Стало прямо раем.

РАСПОЗНАВАНИЕ

Зачем жалеть? – Поправок нету
Ни в будущем и ни теперь,
И входы в жизнь – не по билетам,
И кто – свои – поди проверь!

Как мало в сущности нам нужно,
Когда ничтожное манит.
Стремимся захватить наружно,
А тянет – там, внутри, магнит.

Начать сначала – сколько муки!
И как наивны и чисты,
Кому протягиваем руки
По младости для простоты.

Так и живём: оценки – в общем,
Желаний – полюсный магнит.
Что мы хотим – не знаем, ропщем,
Да слабость к прошлому томит.

РОДНИК ДУХА

Человек приехал в Оптину,
Удивился и притих,
Отчего-то вспомнил Родину
И душа запела стих.

Русь жила не на татарине,
Хоть и он в неё вложил,
Даже не на русском барине,
Что свинья свиньёю жил.

За Россию и за Родину
Я нисколько не боюсь.
Потянулись нынче в Оптину
Те, на ком стояла Русь.

Наши души просыпаются,
Затихает тяжкий стон,
Русским духом наполняется
Чистый колокольный звон.

Мы встаём стеною литою,
Миллионы как трава –
Не за жизнь бороться сытую,
А за душу, что жива.

Человек приехал в Оптину,
К роднику её преник,

Чтоб создать святую общину.
Дух Святой в него проник.

РОЖДЕНИЕ

Когда душа спустилась в тело
И озарила всё собой,
Пред Жизнью рухнули пределы,
Прозрел внезапно плод слепой.

Он был готов уже смеяться,
Расти и миром управлять.
Он не умел ещё бояться –
Ведь охраняла его мать.

Потом, в познании и деле
Ему привидится опять
Любимый чрев и звук свирели,
И нежность, что давала мать.

СЧАСТЛИВАЯ

Счастливая – родинок россыпь
Ведёт по счастливой судьбе.
А, может, по чьей-нибудь просьбе
Привязано счастье к тебе?

А может, рассветами в детстве
Душа не дошла до краёв,
И, чтобы теперь отогреться,
Нужны и защита, и кров?

ТЕБЕ

Т.Л.

Ты волнуешься, ты волнуешься.
Всё боишься, что я предам.
И опять на меня надуешься
И сбежишь, как всегда, к ветрам.

Ты присядешь со мною рядышком,
Как всегда, ощутишь покой,
Улыбнёшься утренним солнышком
И коснёшься рукой неземной.

Я же жду, как моряк, оторванный
От Любви, уносящей ввысь,
Потому что в нас околдовано
Навсегда наши души слились.

Как безжалостна тень парадная
В людях, в обществе и в крови!
Моя милая, ненаглядная,
Мы замешаны на Любви.

У меня – только ты и Господи!
Только ты – из людей, из всех!
Я в твои окунаюсь россыпи,
Мой таинственный Человек...

Я не жду, от людей оторванный,
От любви, уносящей ввысь,
Моего говорящего ворона
И совета: «Брат, продержись!».

РЯДОМ – РАДОСТЬ

Рядом – радость, не во мне.
Мне бы чуть – для ощущения.
В человеке, что родней,
Мне бы вымолить прощенья

За угрюмость и тоску,
За своё непониманье,
За ушедшую весну,
Предстоящее прощанье.

Я с тобой не говорю,
Лишь себя обозначаю,
Где-то в облаках люблю,
На земле узнать не чаю.

Радость принести хочу –
Своё малое участие,
Чтоб летела по лучу,
Чтобы пела ты от счастья,

Рядом – радость. Это – ты.
Я себя теряю в жизни.
Мои звонкие мечты –
Все сбылись в горячке тризны.

САМООБМАН

Как обманула ты меня!
Хотела, чтобы обманулся,
Чтоб и теперь, тебя вина,
Из одиночества тянулся.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Чтоб поделился дорогим,
О чём моя душа не знала,
Чтобы остаться в ней нагим,
Не понимая, допускала.

Как страшно видимый рассвет
Вдруг затянулся мрачной тучей!
Лишь на шестом десятке лет
Меня начнёт тревога мучить.

Как обманулись мы с тобой!
Могучий Фрейд лишь усмехнётся –
Мы перепутали любовь
С тоской по детству и по Солнцу.

Я ласку матери ищу –
Не додала, и не заглушишь.
Твоей душе как палачу
Отдал свою слепую душу.

Как обманулись мы с тобой,
Душою не найдя друг друга!
Прошла незрячая любовь,
Моя упрямая подруга.

Искал я – мать, а ты – отца,
Тоска по детству подгоняла.
Не находя, ты без конца
Мужчин меняла и меняла.

А может, Фрейд ошибся в том,
И не любовь владела нами –
От страха ты тащила в дом
Всё, что лежало под руками?

НА МОРЕ

Взять ремень, лекарство, тубы,
Полотенце и очки,
Не забыть, конечно, зубы,
Рыболовные крючки.

Собираемся на море,
Дорогой мой человек!
Позвонить бы дяде Жоре
И по делу – имярек.

Целый мир нас ждёт с тобою
Мир, где – море и песок,
Для себя я там открою,
Как течёт по телу ток.

Там дельфин знакомый встретит,
Улыбнётся, подплывёт,
Он улыбкой нас ослепит,
Ластой весело махнёт.

Этот мир исчезнет напрочь.
Там – другие времена.
Не затихнет море на ночь,
Это – видимость одна.

НЕБЕСНОЕ

Мы с тобою не повенчаны,
Что бы там ни говорили,
По тропе лесной – по вечности –
Пробежали, не ходили.

Обещали нам не трудности –
Жизни чёрное начало.
И оно в зубастой грубости,
Как акула, закачало.

Мы б не выдержали натиска,
Где озлобленность слепая.
Свет звезды по небу катится,
Нас в одно объединяя.

И серебряными звонами
В душу льётся наша песня.
И пускай над марафонами
Светит этот свет небесный.

СВЕТ СЕРДЦА

Когда весь мир стремится в точку,
Когда уходишь ты из жизни,
Ты потеряешь оболочку,
Но светом сердца в Небо брызни!

Ты оставляешь только память,
А в ней – букеты ощущений.
Не будет больше мрачных зданий,
Не станет жечь боль огорчений.

И люди милые отступят,
И тяжесть сердца растворится.
Ты улетишь туда, где любят,
И промелькнут родные лица.

ТАЕТ СВЕЧКА

Ты мне оставишь местечко
Рядом с тобою побыть.
Тает любви нашей свечка,
Вечно ли небо коптить?

Капли её, будто память,
Медленно катятся вниз.
Воспоминания ранят,
Жжёт непонятный каприз.

Мысли ворвутся кометой
В мой изнурительный труд.
Люди живут не для этого –
Кажется, будто живут.

Наших желаний фантазия
Гонит везде побывать.
Но ни Европу, ни Азию,
Как ни спеши, не объять.

Страсти – одеждой, нарядами –
Ложью затмили собой.
Нежные волосы прядями –
Только от милой одной.

Жизнь как церковная свечка
Медленно тает в тиши.
Ты – золотое сердечко,
В Боге оно не грешит.

СВИДАНИЕ ОКОНЧЕНО

«Ну вот и всё – свидание окончено»,
Мы прибываем в долгожданный рай,
Сбывается ненужное пророчество,
Оркестр Небесный в мою честь – играй!

Мне на Земле осталось что-то крайнее –
Нельзя ни с кем договориться жить,
Шагнуть, как прежде, в детство, в утро раннее
И ледяной воды опять испить.

Всё глуше медь и громче свист доносится,
И давит изначально тишина,
И, может быть, права, права пророчица,
Что нагадала за глоток вина.

Как будто мы в юдоли не расстанемся,
Продолжим петь, писать свои стихи,
Забудем зло, во зле своём раскаемся,
И нам простят лихие косяки.

ЗАЧЕМ СВОБОДА?

Зачем свободой гореть?
Зачем на старости свобода?
Чтоб в одиночестве сидеть?
Не видеть смысл, не видеть брода?

Ты жив свободой, только той,
Когда ты даже в дни круженья
Кого-то радуешь собой
И исповедаешь служенье.

ПОЭТАМ, ПОТЕРЯВШИМ СЕБЯ И СТЫД

Бывшему другу, поэту В. С.

Какое жадное создание
Являет нам иной поэт.
Всего дороже в мирозданьи
Ему бесславной славы свет.

Он ради призрачной утехи
Готов своих друзей распять.
Других писателей успехи
Ночами не позволят спать.

Да что ночами! Днями рыщет
И всех талантливо чернит.
Не ясно даже – когда пишет
Всё у чужих стоит корыт.

Вот чудеса – он самый умный,
И гений всех народов – он.
Одолевают его думы –
При жизни лечь бы в пантеон.

Хочу сказать, однако, смело:
Уж если все кругом – дерьмо,
То сам ты создаешь умело
Оттуда столп своим умом.

И вонь зловонной этой кучи
С твоим автографом из книг,
С твоей энергией кипучей
Потоком льётся в каждый миг.

Ты стал, дружище, хитрованом
Тебя накрыла злоба воль.

Твой разум облаком туманным
Вдруг отравила эта вонь.

ЛЮБОВЬ И СВОБОДА

А любовь – вот чудо! – не верна,
Хоть любовь любимой, хоть народа.
Наша жизнь – психушка да тюрьма.
Лишь на миг проглянет лик свободы.

На себе испробует любой:
Человек бессовестно куражит.
Выбор прост: свобода и любовь,
Остальное – между ними ляжет.

Сладок плен свободы и любви –
Отовсюду к ним в натуге рвёмся.
И в быту, и в жизни – хоть умри, –
Состоянья этого добьёмся.

Возрают: «Свобода – без любви?
А любовь – без права на свободу?».
Забываем, что они – в крови
И вошли прекрасно в нашу в моду.

Либо ты свободен от любви,
Либо без любви ты – раб свободы.
Пузыри ты мыльные лови –
Всё равно они есть антиподы!

Уж когда закружит кутерьма,
Жизнь солить начнёт опять же круто,
Нас на время вылечит тюрьма,
Мы прозреть успеем на минуту.

ЛИШЁННЫЙ

Я по улице иду,
Размышляю на ходу.
Задержусь у автомата –
Подойду, не подойду.

Постою в остывшей будке,
Две копейки опущу,
На гудки в холодной трубке
Оправданье поищу.

Мимо будок и аптек,
Мимо касс аэрофлота
Одинокий человек
Шёл в себя, как на работу.

Может быть, взглянуть на карту
И пойти к кинотеатру?
Может, тихий я взбешённый?
Я иду, себя лишённый.

МЕТРОНОМ

Я оскорблено встаю
В ответ на новые обиды,
И кажется, что – на краю,
Что выхода уже не видно.

И всё темнеет мраком зла,
И люди мучают друг друга,
Как будто в море – без весла,
Как будто жизнь заносит вьюга.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Но вот зелёный росток
Пробьёт махину мироздания,
И застучит любовь в висок,
Уйдут души моей страдания.

И мой сердечный метроном
Опять потребует усилий,
И я увижу, что ведом
Небесной обновлённой силой.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Утопаю – выплываю

ИЗ ПРОШЛОГО

Сегодня, оглянувшись, я узрел
Как будто силуэт, знакомый с детства.
Я всё забыл, я броситься хотел,
Но что-то не давало мне взглядеться.

А силуэт то был, то исчезал,
То закрывал его туман клокастый.
То виделся огромный людный зал,
То был в толпе какой-то разномастной.

И он растаял, обратившись в дым,
А я, растерянный, остался в мире этом.
Душа одна довольствовалась им,
Сознание наполнив Жизни светом.

Соединить фантазию и твердь
Хотелось мне, презрев законы Бога,
Чтоб встречу нам сама царица-Смерть
Дала права продлить хоть на немного.
01.10.11

СКАЛА

На скале – часовня,
Под скалою – пропасть.
Стало очень модно
Пересилить робость,

Походить по краю,
Сверху бросить камень,
Сделать вид, что знаю –
Душу выжжет пламень.

Тут в горах – в ущелье
Стариков бросали,
Чтобы выживали
Молодые сами,

Чтобы не мешали
И не предавали,
Чтобы старой жизни
Ужаса не знали.

Словно с перепоя,
Отходили долго.
В этом заключался
Смысл святого долга.

Годы пролетели,
Нрав – бубновой масти.
Старики в постели
Умирают в счастье.

ВЫЛЕЧУСЬ ОТ СТАРОСТИ

Скоро вылечусь от старости,
Стану снова молодым.
Не хватает только малости –
Превратить болезни в дым.

Эскулапы обещали нам
Эликсир из пауков,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Но наука прикарманена
Олигархом для лохов.

Мы давно уже покойники,
Если инсулин не дал –
Руки моем в рукомойнике,
Претендуем на медаль.

Молодёжь для гриппа птичьего
Не созреет и вовек.
Наша радость ограничена
Лишь подачкой из аптек.

Кто поставил на провидица,
Кто-то – на подвала люк.
Пережить бы лет четырнадцать
Нам бессилие наук?

В отражениях нет жалости,
Представляюсь в них седым.
Скоро вылечусь от старости,
Стану снова молодым.

Скупые мужские объятья,
Скупая мужская слеза.
Встречались, как родные братья,
Прощались, не глядя в глаза.

Тюрьма за забором злобится,
Клубится раздумьями пыль –
Не может бывшее забыться,
В нём свет ежедневный постыл.

Остроги – подобие крова,
Тюрьмой перекрытая высь.
Дороги набухли от крови,
Пути навсегда разошлись.

СЛУЧАЙ

Я каждую секунду без тебя.
Разлука наша сердцу не поможет.
Без глаз твоих и без росинок кожи –
Без будущего, если не любя.

Задай вопрос: о чём подумал Бог,
Когда, как взрывом, осветил пространство?
На Землю случай лёг непостоянством,
И я тебя увидеть сразу смог.

Спроси Его: какая была цель,
Чтоб нас друг к другу бросило без спроса,
Чтоб жар преграды сжёг как бы из воска,
А остальное памятью – в метель?

ВСТРЕЧА

Хотелось тёплой встречи,
А вышло, как всегда.
Дождливый мягкий вечер
Кругом одна вода.

Советы, просьбы, слёзы –
Всё пройдено давно.
И ожиданье грёзы
Не в жизни, а в кино.

Пищали во мне кости
Как в ветхости дома.
А встреча – это просто –
Чтоб не сойти с ума

ПОПРАВ

Отправил Бог на смерть Иисуса
И этим правду показал:
«От жизни временного груза
Любой умрёт, как Сын», – сказал.

«Что было свято и достойно,
Пойдёт под нож и в Никуда,
Любовь сердец разрушат войны
Исчезнет кров и города.

Все вы наполнитесь страданьем –
Христос был явно не в чести.
И не церковным подаяньем,
Ничем нельзя себя спасти.

Как просыпается ваш разум,
Так просыпается и боль.
Сын Божий всё отринул разом,
А заповедал нам Любовь».

СМЫСЛЫ

Когда человек болеет,
То смысл его жизни тает.
И хотя звезда в нём тлеет,
Он уже недалеко от края.

Костёр сознания прост и ярок –
Как вспышка на Солнце.
И даже если жить без помарок,
Всё равно сожжёшься до донца.

Опять нырнёшь в общее пламя –
Сознание растворит.
По меркам вечности быстро тая,
Разум личности догорит.

А дальше – ждать вспышки новой,
Как на Солнце, только в Сознании,
Это ты – живой и здоровый
Приходишь на Землю и в Мироздание.

ИДУЩИЕ ДНИ

Мне показали смысл идущих дней,
Чтоб сил хватило к лучшему стремиться.
Сказали: «Не сбылось и не жалей!
Твоя мечта летает, словно птица.

Она живёт, как Ангел в Небе жив.
Вдохнул в неё ты кровь души нетленной.
Ты для других, высокий смысл открыв,
Призвал идти к вершине белоснежной».

Я удивился, слушая их речь.
Казалось, жил и зря, и очень робко.
Боль совести так принималась жечь,
Что перед Богом выглядел неловко.

Не верю в сей откуда-то совет,
Всё кажется, что сделал очень мало,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Идущих вслед как будто бы и нет,
А кто и был – давно уже не стало.

Но мысль моя стремится улететь
В Небесную неоновую ноосферу,
Где, кажется, бессильна даже смерть
Где, чтобы жить, имей любовь и веру.

Великие творенья скрыты в ней
Всех тех, кто на Земле успел родиться.
Мне показали смысл идущих дней,
Чтоб сил хватило к лучшему стремиться.

ТЕЧЁТ

Серое небо просыпало дождиком,
Птицы умолкли опять.
Мы же с тобою как странники Божии
Ловим с Небес благодать.

Тихо в лесу. Не колышет он травами.
Кажется, можно взлететь –
Чувство обманчиво быть только правыми
Нас опускает на твердь.

Светится небо сквозь сеточку сосенок.
Дремлют они ни о чём.
Хочет душа для себя Божьей просини,
Хочет, но с неба течёт.

СНИТСЯ МОРЕ

Мне часто снятся море и весна
И с ними – ты в таком потоке света,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Что даже рай в очарованьи сна
Не претендует радостью на это.

Нам не сыскать земного уголка,
Где будет ждать подобное блаженство,
Где б чья-то мысль или матери рука
Нас унесла в невидимое детство.

Стихи для нас – лечение души.
Я перед ними – то ль пигмей, то ль мальчик.
И кажется, что сколько ни пиши,
Поэзия – бездонный Божий ларчик –

Стою в начале славного пути.
Душа замрёт в любви и затрепещет,
Когда впущу духовный зов светил,
Когда от них вдруг засияют вещи.

Мне часто снятся море и весна
И с ними – ты в таком потоке света,
Что лишь строка, любовьию полна,
Способна к выражению про это.

О ДРУГЕ

Краешек сновиденья,
Вынырнув, уловлю.
Длинное времени бденье,
Не исчезай, молю!

Кто-то большой и сильный
Нагло стирает всё,
Что я во сне увидел,
Что озарит ещё.

Но постоянно ночами
Чую присутствие чьё.
Кто-то стоит за плечами,
Дышит в меня горячо.

Сон неразгаданный мучит –
В странных обрывках мысль.
Я понимаю – случай,
Только поймать бы смысл.

Как не хватает очень
Главного, ради чего –
Даже ненастной ночью
Я запою, как щегол!

Брошу, забуду, выброшу!
Жертвою стану вдруг.
Жизнь новой краской выкрашу,
Если попросит друг.
04.06.14.

СОБАКА ПЛАЧЕТ

Впервые я видел: собака плачет,
От музыки в счастье купается.
Люди о чувствах собачьих судачат,
Не понимая – собакам тоже бывает
Не лается и не собачится.

ПИСАТЬ СТИХИ

Писать стихи – самоубийство:
От раны марлю отрывать, –

И то, что больно иль нечисто
В душе бесстыдно открывать.

Писать стихами чью-то повесть –
Кошунство, наглость иль запой.
Стихи – своя больная совесть
И униженье пред толпой.

Свою любовь на обозренье
И на презренный пересуд
Относим, как потерю зренья
Слепые ощупью несут.

А совесть плачет втихомолку,
Не может волю убедить
И проржавевшую двустволку
Берёт, чтоб тень свою убить.

НАД ВОСТОКОМ

Восходит Солнце над Востоком,
Где лиц народов несть числа.
Жизнь на Земле каким-то Роком
Насильно нас поволокла.

Одни стараются немало,
Других несложно удивить,
Но агрессивное начало
Вплетает в душу красну нить.

Когда усилия слабеют,
Приходит видимый конец.
И только мысли душу греют:
У человека – свой венец.

Душа уходит в мир проверки,
За ним – пространство-благодать,
И к нам прикладывают мерки,
Чтоб душу полностью узнать.

Всё, что накоплено плохое
В любой душе, идёт в костёр,
И только лучшее, большое,
Возьмёт в себя Любви простор.

Восходит Солнце. Мы лучами
Свои глаза очистим вновь.
Жизнь на Земле – пока в начале,
И в нём рождается Любовь.

Любовь – что может быть блаженней!
Что нам приносит благодать?
И сети мыслей совершенных
Лишь в ней значенье могут дать.

СОЛЬ ЖИЗНИ

Я оставляю в книгах соль
Той жизни, что досталась в детстве.
Там я рождался через боль
В здоровом радостном соседстве

Теперь на прошлое смотрю,
Как из далёкого пространства,
Где, уподобясь январю,
Я начинал отсчёт коварства.

И всё ж сумел преодолеть
Пинки, толкающие к смерти.

Но сколько надобно терпеть,
Не уподобясь тихой жертве?

Мелькнут внизу когда-нибудь
Деревья, мачты и людишки.
И остаётся жизни суть –
Что я включил когда-то в книжки.

Свой купол Божий парашют
Раскроет – счёт пошёл – уж скоро.
И я найду себе приют,
Где ждёт меня и снег, и горы.
23.05.14.

ГРУСТЬ

Сомнений грусть, метаний поиск,
И чёрной точкой страх изжит,
И быт, как запоздалый поезд,
К далёкой станции бежит.

А за окном года проносит
Лихая скорость перемен.
И там – то жарит, то морозит,
А то и вовсе – сильный крен.

Что было – мусором уплыло,
И хламом кучено лежит.
Что ждал – моя судьба забыла,
Что стало – в мой впиталось быт.

Теперь – ни страха, ни упрёка
И не себе, и не другим.
Зрачок Всевидящего Ока
Развеял колебанья в дым.

Мне подарило Провиденье
Любовью полные года.
За прилежанье и за бденье –
Тут не пристало и гадать.

И я, счастливый и довольный,
Давно уже живу в раю,
Концерт, чудес и счастья полный,
Для всех желающих даю.

ПОТОК

Лучшие в Небо уже отошли.
Всякие здесь допоздна задержались.
Валит лопата ошмётки земли,
Пилит раба непокорная жадность.

Странно – в зените ли радость зажглась,
Что-то открыл ли – не надо покоя.
Строчки стихами легли – это власть.
С ней кто-то водит моею рукою.

Море людское без толку бурлит
Будто бы люди – не меньше, чем Боги.
Каждый себя перед Богом чинит
Преданным псом – не овечкой убогой.

Кучу грехов не признал за собой –
Где же моя перед Ним убеждённость?
Можно искать – так поступит любой,
Вмиг разогнав стариковскую сонность.

УТОПАЮ – ВЫПЛЫВАЮ

Утопаю во всём. Выплываю.
Понемногу гребу, а затем
По глоткам, что хлебнул, выливаю,
Но вопрос: отолью ли совсем?

Нахлебался зловонной ли жижи,
Масла роз или расплавленных слёз.
Для чего я в клоаке той выжил? –
И когда же очнусь? – вот вопрос.

Снова чувствую – эта отравка,
Что клаксоном клокочет во мне,
Хлещет в уши и слева, и справа,
Омерзеньем ползёт по спине.

И последним усилием жизни
Я швыряю ошмётками грязь.
Я молось и мечтаю о клизме,
Но такая пока не нашлась.

Надоело-то всё, надоело.
Как слизняк пресмыкаюсь в ночи.
Корку чёрную с коркой белой
Захотел превратить в калачи.

Не угонишься, дурь, за ковригой,
Что небесною манной манит.
Совесьть плачется. И барыгой
Не могу, как ни тянет магнит.

И отчётливее с новым вздохом
Вдруг ударило под ребром.

Я увидел себя малой крохой
В свете призрачно голубом.

Утопаю всё глубже и глубже,
Утопаю во всех и во всём,
Выплываю всё боле натужно
И спадаю душой и лицом...

...Я проснулся. Гроза бушевала.
С неба звонко потоки неслись.
За окошком берёза стонала
И под крышей качался карниз.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Старость и любовь несовместимы.
Если мысли этой не понять,
Можно думать – старики красивы,
Им как будто нечего терять.

Красота – лишь там, где есть избыток,
Бесконечный выбор наших грёз.
Если ты, старик, уже не прыток,
Душу успокой – не надо слёз!

А любовь – бескрайность и открытость –
Погружает душу в красоту.
Жизнь уходит. Исчезает живость.
Улетаешь в Божью пустоту.

СТАРОСТЬ МОЛОДОСТИ

Старики перед смертью становятся проще,
Но не всем в уголочке удобно лежать.

Понимают: их кости – не святости мощи,
И от старости в рай никому не сбежать.

Старость наша так редко волнует кого-то,
Будто в жизни у нас её вовсе и нет.
Только мудрости путь – это наша забота,
Только опыт у нас – это мудрости свет.

Без любви стариков вы – слепые котят,
Повторяете то, что прошли уже мы.
Поглядите в глаза нашей правде, ребята,
И не будьте рабами в служении тьмы!

Нас Природа вела по нелёгкой дороге,
По единственной в нашем особом пути.
Оставляем для вас завещание в Боге,
Ну а вы постарайтесь получше пройти.

СОН

Душа моя, я в прошлое смотрю –
Как больно нынче подводить итоги! –
Где друг для друга – «Я тебя люблю!» –
Хотели вечно жить в Любви и Боге.

Там, где была вершина для двоих,
Зияет пропасть нелюбви-канавы,
Где прозвучал наш вдохновенный стих,
Ты – одиноко, в ореоле славы.

Тебе одной подносятся дары:
Букеты роз, льстецов пустое пенье.
И тянет сквозняком из той дыры,
И слышен вой души и отчужденье.

Опять брожу один, как в страшном сне,
Опять ищу – что общий Путь осветит?
И Голос Неба о моей вине
Покоя не даёт на этом свете.

Не возвращают в Прошлое Любви
Того, кто хоть однажды бросил друга.
Твой новый статус просит: «Не зови!
Мы не пройдем Тропой того же Круга!».

Ловлю сознанием призрак дорогой –
Я в этой жизни не смирюсь с потерей.
Души своей, отчаявшейся, вой
Надеюсь заглушить упрямой Верой.

«Душа моя», – тебя я называл.
Опять кричу в Пространстве нашем общем.
Я для тебя единственным не стал.
Я виноват! Зачем на Бога ропщем?!

Душа моя, в пустыне я стою
И Ангелов свеченье наблюдаю.
У пропасти – у Жизни на краю, –
Как снег под Солнцем, медленно растаю.

Не надо мной, а рядом, – Небосвод,
И Благодать твоё заменит шефство,
И душу понесут потоки вод
Сквозь облака в Небесное Блаженство...

ТАРАНТАС ЖИЗНИ

Охватила спешка нас,
Будто что-то не успеем.

Жизни старый тарантас
Подгоняем, как умеем.

А умеем накричать
На детишек и на мужа.
Там, где лучше промолчать,
Напрягаемся натужною.

Конь от крика устаёт
Надрывается и гаснет,
Нехотя идёт вперёд
При такой хозяйской казни.

Кажется, кричать – не смей!
Ведь достаточно лишь взгляда,
Но... опять просвищет плеть,
Где – любовь и где – не надо.

СТИМУЛЫ

Стимулы пропали,
Новое всё – мимо.
Будто все мы – спали
В колыбельной гимна.

А потом проснулись,
Не поймём, где были
То ль деревья гнулись,
То ли сказкой – были?

Не поймёшь, где лучше,
Всё – седым и серым,
И в тяжёлых тучах –
Горизонта мера.

Хочется пространства,
Радости и счастья,
А вокруг коварство
Угрожает пастью.
11.04.14.

НЕ ПИШУ СТИХИ

Стихи я больше не пишу –
Я их за пазухой ношу.
И без усилий достаю,
В уме без усталости пою.

Стихи преследуют меня,
Своей гармонией маня.
А я боюсь их выносить,
Порвать связующую нить

Пространства музыки со мной
Пространства звука с тишиной.
Пространства смысла и вершин
Пространства грома и тиши.

Стихи поются на восход,
Когда безмолвствует народ,
Когда проклюнется заря,
Когда поймёшь, что жил не зря,

Что даже в боли повезло,
Что делал выбор не во зло,
Что лишь с одним старался жить –
Понять – и Господу служить.

На суд любовь не выносил.
Её в душе с собой носил.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Стихами чувства расцвел,
Утих, но строки не забыл.

Жить по-другому не дано –
Смотрю в морозное окно
И вижу даль, морозный снег,
Где – одинокий человек.

Не надо правила менять –
Тогда уж точно не понять,
Зачем пришёл ты в этот мир,
Зачем устроил этот пир.

Я погрузился в злую боль,
Чтоб в сахар переделать соль,
Чтоб чьё-то поле пропахать,
Привлечь стихом и... вон – опять!

В ПОДАРОК

Т.Л.

Мы проснулись на рассвете,
В окна свежесть пролилась.
Мы у Бога – только дети,
Нашалившиеся всласть.

Разбежались и взлетели,
Воспарили над землёй,
Подарили свои трели
Мы ещё душе одной.

Мы с тобой в один источник
Ходим по воду – в стихи.
Набираем, сколько хочешь,
Может, смоются грехи?

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Сделать смысл поинтересней –
Цель, вдохнутая в стихи.
Превращаем смыслы в песни
И поём их от души.

Иногда из них салютом –
Радость горным родником,
В дар прекрасные минуты
Заливают счастьем дом.

После нас всё так же будут
Жизнь стихами воспевать.
И её событий груды
Строить в царственную рать.

Сколько раз ещё проснёшься
Под фанфарный звук души!
Всему Миру улыбнёшься
И нырнёшь опять в стихи.

С ТОБОЮ ИЛИ БЕЗ ТЕБЯ

С тобою или без тебя –
Когда-то выбор сердцем принял.
С тех пор, оркестрами трубя,
Жизнь просто не жалела крыльев.

Всё те же чувства и слова,
И так же жду, не зная срока,
Болит, волнуясь, голова:
Когда приедешь издалёка?

Разлука бьёт по той струне,
Что в сердце нотою тревожит

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

И продолжается во мне,
И холодком бежит по коже.

Я каждый взгляд и каждый вздох
Готов для лучших дней умножить.
Секунды бой – души итог –
Ничем стреножить невозможно.

ЧТО ЗА ЖИЗНЬ?

Я живу какой-то странной жизнью –
Сочиняю песни и стихи.
Мне дождинки утром ранним брызнут
В душу. Остальное – пустяки!

Тишина ночная – друг мой верный.
Через час опять придёт рассвет.
И тоска уйдёт, и светом первым
Солнца луч прогонит, чего нет.

Кажется, бывшее оросило.
Я, умывшись каплями росы,
Из него черпну былую силу
И что сделал – брошу на весы.

Я с зарёй войду под сень чертога,
Где живёт одна душа моя,
Вдохновенье получу от Бога
И отправлюсь в дальние края.

Господи! Последние усилия
Дай мне, куда надо, приложить!
Чтобы мне, обретшему си крылья,
Довелось до лучшего дожить.
09.04.14.

СТРУИТСЯ НОЧЬ

Струится ночь за дымкою свечи
И тишина звенит, звезду качая,
И Бог молчит, и мир вокруг молчит,
Лишь кровь несётся, жизнь во мне венчая.

Наверное, кому-то эта ночь
Покажет истинно его друзей позёрство,
Поможет страх душою превозмочь,
Настроить на любовь – не на притворство.

Спроси друзей: зачем ты им сейчас,
Ведь нет необходимости и долга,
Чтоб одолеть одной Природы власть,
Казалось бы, без видимого толка.

Идёт косарь, выкашивая нас.
Что – странно нам – поручено от Бога.
И за день миллион уставших глаз
Забудет, как звалась его дорога.

Мы родились, чтоб гнать своих коней
И всё быстрее нестись и больше – дела.
Мы ускоряем бег летящих дней,
И уплываем в снег покоя – белый.

ВЕЧНОСТЬ

В дом опять стучится вечность,
Погружаюсь в бесконечность,
Мы живём раздумьем в теле,
Наши силы на пределе.

И подходит смерть-воровка.
Ждёт на краешке скамейки
По соседству робко-робко,
Останавливает реки
Белой лимфы, красной крови.
Исчезают гроздя боли.

Но не меркнет свет сознания –
Я Премудрым наслаждаюсь
И в Божественное знание –
В ласку дома возвращаюсь.

Вот опять спустилась вечность –
Обняла и рядом стала.
Нашей жизни быстротечность
Свой спектакль уже сыграла.

СТУЧУСЬ

Стучусь в Окошко на рассвете –
Витает голос тишины.
Мы тишины слепые дети
Как отражение вины,

Вины Природы и Творенья,
Кто нас упорно создавал.
Кто наше суженное зреньё
В подарок для чего-то дал.

Вглядишь в себя: ты столько можешь!
Да разве дерево иль червь
Способны ухватить с подножья
Вершину смысловых мечей?

Ты на Горе возводишь Церковь
Что нам Всевышний завещал,
Чтоб Высшею отмерить Меркой
Любви непознанный причал.

И лишь одной ошибке кроме,
Не придаёшь значенья ты:
Предел агрессии – не пройден,
Стоишь, ослепший, – у черты.

ПОДАРКИ

Я завершил цепочку дел,
Потуги на судьбу оставил,
Смешно сказать – весёлый дед
На вороного пачку ставил.

Крыло ли чёрно – в волосах,
Надменность речи – в разговоре,
Пронзительная резь – в глазах,
А результат – претензий море.

Но пересилил быта клей,
И жизнь дарила лишь копейки.
Не я воспользовался в ней
Подарками судьбы-злодейки.

То – лень, то долг перед страной
Рожденье долгожданной дочки,
Собрал я урожай «большой» –
Середнячка судьбы цветочки.

СУДЬБА И ВЕРА

Я не прощаю смертельных обид,
Всё остальное прощаю.
Ими давно уже был бы добит,
Я их назад возвращаю.

Тот, кто хоть раз уходил от судьбы,
Путь свой понятный разрушив,
Выбросит за борт остатки мольбы
И отвернётся от суши.

Кто же решится уйти в пустоте,
Тот не обидчив до срока.
Раз принимают решение те,
Кто дальше не видит проку.

Ветер подхватит, течение снесёт.
Им наплевать на стихию.
Знают – никто никогда не спасёт
Не потому, что плохие, –

Просто – спасают любимых людей
Верой и жертвуя душу.
Нет невозможного в вере твоей,
Есть, что в неверии глушим.

Я не прощаю смертельных обид,
Всё остальное – ничтожно.
Факел спасенья тогда отгорит,
Верить когда невозможно.

НА СЦЕНЕ ЖИЗНИ

Все уходят в никуда,
Всё подвластно Божьей воле.
Вся история моя –
В десяти строках, не боле.

Начинаешь постигать –
Человек бессмертен разве?
Может ли покоя дать
Бог рабу, что недоразвит?

Кто в своих мечтах живёт,
Я живу – во всякой твари,
Рвусь бессмысленно вперёд,
Новизна ли разум травит?

Сам себе оброк плачу,
Сам себе назначил цену,
Должен много палачу –
И доигрываю сцену.

Упираю на одно –
Мне платить за то, что дали.
Распахнуть бы в сад окно,
В утро розовой вуали.

Духа б нам – и полюбить,
Как Господь нам заповедал!
Не Фомой – без веры – жить,
Не Иудею, что предал.

И не множить бы грехи,
Под Небесну даль и просинь.

Почему мы так лихи,
Мы себя никак не спросим.

Никогда не будет нас,
Наших дел уже не будет.
Чтобы свет в умах не гас,
Не терять бы память людям.

СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ

Вернуть бы счастливое время!
Никак? Никогда? Нипочём?
Когда мы сердцами горели
И верили – горячо!

Вернуть! И начать всё – сначала!
Вернуть! Невозможного нет!
Душа ведь от ран не устала,
И сердце готово сгореть!

Вернуть! Будет снова удача,
И счастье зальёт небосвод,
И мелочи станут не значить,
И день будет значить за год!

ПРИГРЕЗИЛОСЬ

Пригрезилось, что ли, или приснилось,
Или пришло откровение Божие.
Сколько уж раз навсегда уносилось
Под звуки органа счастье ложное!

Как мне хотелось на музыку вечную
Стих свой единственный переложить,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Но не давала тяжесть заплечная,
Всё для других заставляла жить.

Что ли, пригрезилось? – Музыка светлая
Струнами нежными сердце тревожила
И отзывалась весёлыми метками
Запаха счастья сада ли Божия?

Наша мелодия била по ранам нам,
Будто коня удалого стреножила –
Душу мою окропила ли заново,
Бросила горсть благодати ли Божией?

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Убегаю утречком

TV

Мы живём собачьей жизнью.
Тратим годы на неё.
Хорошо при коммунизме –
Всё – ничьё, то есть моё.

Здесь же, глядя в телевизор,
Слюнки жадно проглотив,
Мы свои, пардон, капризы
Переводим в лейтмотив.

И плывёт в пространстве песня
Про любовь и про весну,
И живётся интересней,
И не клонит нас ко сну...

Удивительное дело –
Телевизор остудил
Для души – былую смелость
И для тела – жар, и пыл.

СКАЗКА

За решёткой ходит тьма –
Называется тюрьма,

Называется темница
За решёткой – наши лица.

За решёткою – закон.
Лишь для нас написан он.

За окошком день-деньской
Ходит дядька-часовой –

Ненавидит всё живое,
Автомат висит для боя.

К нам во щелку не ворона –
Воробей влетел с разгона.

Я поймал его ладошкой
И отправил вновь в окошко.

ТЯГА

Я думал: наука меня остановит,
Спасёт от убийственной тяги к стиху,
Но музыка слова печёнку буровит,
И стадо подвластно опять пастуху.

Всё снова и снова твержу, словно мантру,
Отдельные звуки, стремясь найти
Конкретную рифму к мокрому марту,
Чтоб ноги сухими в стихах унести.

В пространство поэзии вновь уплываю,
Давно уже делаюсь к миру глухим,
И всё окруженье опять забываю,
И жизнь заполняют одни стихи.

УВЕДУТ

Уведут тебя певцы
Или просто гитаристы,
В стаде из одной овцы
Завернут в гипноз артисты.

Ты артисткой можешь стать.
Раз второй не вступишь в реку –
Не захочешь поменять
Их на старого калеку.

И не сможешь быть при мне,
И не в счёт букеты лилий –
Находился в стороне
От сценических идиллий.

Всё, что можно, я отдал
И пробил дорогу к Небу.
Я теперь настолько мал,
Что похоже – я и не был.

Уведут тебя певцы –
Ты для этого созрела, –
Шаловливых душ ловцы.
Может, ты того хотела?

В СТИХИ

Убегаю утречком я в стихи как в поле.
Вспоминаю волюшку в голубом раздолье.
Птицею свободной представляюсь что ли?
Хочется, как в детстве, надышаться вволю,
Дремлет речка милая, звёзды гаснут тихо.
С Богом я беседую и не знаю лиха.

Зачерпну пригоршнею я воды студёной,
Отражаюсь в капельке и в росе зелёной.
По траве, по облаку пробегу, волнуясь,
И стихом как облаком снова я люблюсь

УДАЧА

Тут выбирает удача,
Может быть, лучших из нас.
Жизнь – забубённая кляча –
Гонит кривой тарантас.

Кочки качают колёса,
Оси от стога зашлись.
Ангел спокойствия просит,
Жаждет отправиться ввысь.

Кони устали в оглоблях,
В ярости сузился взгляд.
Мимо проносится поле
В серых разводьях заплат.

Как бы промчаться красиво
Мимо бы не проскочить!
Наша удача спесиво
Смотрит и тихо молчит.

Жизнь, ты удобная штука –
Скоро назад повернёшь.
Нас не спасает наука,
Если за пазухой нож.

Так и удача – ей радость
Выбросить нас в колею,

Чтобы другому достались
Почести, славы салют.

Где-то тихонько, однако,
Люди веселья не ждут,
Чёрная жизни клоака
Им – что хорошенький кнут.

Не уповать на удачу –
С Богом, с Любовью творить –
Видят святую задачу
Люди, идущие жить.

Пусть же удача рыдает,
Ей не всегда – плач не плач, –
Чтобы царить, выпадает
Жребий таких же удач.

ЗАКОН СОВЕСТИ

Не отменить ни жизнь, ни хода мысли,
Не изменить ни дня и ни себя.
Кому-то хочется не так расставить числа
И череду событий поменять.

Нам не дано коверкать мысль и разум,
Не навязать Природе своего.
Махнув руками, рухнуть с крыши наземь –
Пока таков удел среди богов.

А кто-то жаждет воплотить в реале
Свою идею, жажду иль мечту.
Кому-то кажется, что у него украли
Смысл жизни, душу бросив в пустоту.

Не признаём, что Бог открыл дорогу,
Ведь мы бредём по ней на эшафот,
И, кажется, застряли у порога –
Столетия пролетают, словно год.

Не подровнять числа, длинною в жизни,
Не пересечь пути – летит экспресс,
Не обратить финал кровавой тризны,
Не осветить искрою жизни лес.

Но почему летают самолёты? –
Высокомерно восседаем в них.
И у судьбы крутые повороты
Мы нагло спишем на простудный чих?

Мы из себя богов уже слепили,
Хоть каждый только мыслями велик.
На деле сами разум ослепили,
И ужас мрака выжал в горле крик.

Мы Богу не поверили нисколько,
И дальше, разбазарив капитал,
Мы стали одинокими и только,
Обрезав провод, смыслом что питал.

И совесть наша, если и проснётся,
То, может быть, кого-нибудь найдёт.
Иначе мир не зря перевернётся –
Мы ринулись незрячими в полёт.

В АНАПУ

Я уехал бы в Анапу
От печали и тоски.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Я пожму собаке лапу
Разожму души тиски.

Я бы с этим псом по лесу,
Здесь под боком пробежал.
Без просторов леса тесно
И без моря – сердцу жар.

Я б уехал... не уеду.
Ничего не брошу тут.
Мне, уже седому деду,
Без тебя на сердце – суд.

Не судим, да и не брошу,
Поздно, милый, рисковать.
Ты калачиком, как кошка,
Мягко прыгаешь в кровать.

Замурлычешь мне на ухо,
Потоскуешь о морях.
Успокоишься под утро,
Скажешь мне: «Спасибо, маг!».

БЫЛО ВСЁ

Какая странная привязанность
К вещам, до одури родным,
К друзьям – мы с ними были разными,
К их голосам, ушедшим в дым.

И что совсем уж огорчительно,
Я не страдаю оттого,
Что долго-долго, не мучительно,
Не вижу старых никого.

Красивых женщин бег стремительный,
Бывало, что заморозит.
Уж было всё: и соблазнительно
Искрою страсть не пробежит.

Опять киношными картинками
Начнётся памяти показ.
И лишь душа своими жилками
Заметит всё, как в первый раз.

У КОЛОДЦА Л.Н. ТОЛСТОГО В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Я у колодца молча постою,
Вдыхая запах сказочный, лесной.
Я из ладошки жажду утолю
Водицей, освещаемой луной.

Колодец древний помнит каждый вздох
Других людей, тянущихся к воде.
Откроет мне их тайны строгий Бог,
Чтоб им потом существовать во мне.

Вот здесь бы жить средь елей и берёз
И каждую секунду провожать.
И лишь любовью дорожить до слёз,
Над жизнью серой больше не дрожать.

ЮНОСТЬ

Улетела юность,
Улетает старость,
Но в делах и мыслях
Молодость осталась

Вот бы пробежаться –
Парк зелёный – вот он.
А потом отжаться
И покрыться потом.

Испытать бы счастье
И кураж от бега,
Растереться властью бы
Невесомым снегом.

Но блаженство это
Не приходит в гости.
И не зиму – лета
Просят наши кости.

Ах, как сердце просит
По желаньям дело.
По годам и проседь
Свою песнь запела.

ЛЁД

Ни сон, ни явь, ни транса воля –
Ничто не удивляет нас.
Как будто ум сожрали моли,
Как будто в мозге свет в погас.

Как будто я ленивым гостем
Пришёл на Землю в сонме грёз
Развеять пепел за погостом
И раствориться среди звёзд.

И что за видимым пределом,
За переходом жизни в смерть

Ждёт Богородица вся в белом,
Чтоб в мою душу посмотреть, –

Мы не хотим над этим думать,
Оно мешает и гнетёт.
Не ведаем, что это чудо
Растопит в отношеньях лёд,

И время мне как человеку
Проявит Божии следы,
И в удивленьи в Жизни реку
Шагну, не ведая беды.

У МЕНЯ НИ СЛУХА И НИ ГОЛОСА

У меня ни слуха и ни голоса –
Знаю сам.
Зачем же ты о том?
Сквозь твои полупрозрачны волосы
Я люблюсь мира дремотой.

Припаду к мелодии, что слышится
И похожа на ветров порыв,
На какой-то ноте мне не дышится,
А летится – ангел – взмахом крыл.

Я пою – гармония нарушена.
Ты скривилась от фальшивых нот.
И не время, милая, упущено –
Мне не петь – взойти на эшафот.

Ты в моей мелодии проявишься.
Мне её не надо вспоминать –
В голове моей стучат не клавиши –
Бог подарок делает опять.

МОРЕ

Мелкая галька и моря прибой.
Воздух по вкусу – спелее арбуза.
Хочешь – чудесную сказку открой!
Хочешь – молчи, если это – обуза.

Море меняет свой цвет и отлив
Синее станет лиловым иль серым.
В ветре внезапно себя повторив,
Облако кажется Божьим и щедрым.

Мы на песке оставляем следы
Ровно настолько, чтоб нас позабыли.
Как ощущается ласка воды! –
Только что рядом дельфины проплыли.

Вот окунулся я в греческий век,
Тихо бегу по песку кромкой моря
И представляю себе, что я – грек,
И отступают и счастье, и горе.
Июнь 2013 – апрель 2014.

УПАЛ

Снова больно упал,
Снова жизнь поднимает,
Одиночества вал
В моём сердце спадает.

Снова близко тебя,
Как себя, ощущаю.
Распрямяюсь, любя,
И душою летаю.

ПЛЫВУ

Уплываю, уплываю далеко.
В этой жизни стало снова нелегко.
Уж давно не принимает молодёжь –
Вот опять начался трезвенький скулёж.
Лучше всё же опьянеть идеей,
Лучше быть в глупцах, но не в халдеях.
Испытать от Неба счастье воли,
По нему судить о нашей доли.

СПОКОЙСТВИЕ

Я теперь – спокойный, безмятежный,
Отосплюсь за бешенство минут,
За свою прорвавшуюся нежность
И за ложность философских пут.

Я забуду книжных слов привычность
И галантных, чопорных мужчин,
Радости привычную обычность
И для злости – множество причин.

Скоро одичаю и отстану
От локомотива за окном.
А потом – и от всего устану
И уже не вспомню о былом.

Словно белой краскою покрыли –
Улицы, дома и всё – в снегу.
Представляю, что носы прикрыли
От мороза люди на бегу.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Новый Год у нас тут не торопит.
Хоть какой-то вести каждый рад.
Унижение чёрствое коробит,
И в горячке – всё клянёшь подряд.

Я теперь – спокойный, безмятежный,
Отосплюсь за бешенство минут,
За свою прорвавшуюся нежность
И за ложность философских пут.

УТРО НА МОРЕ

Мы с тобою в туман окунёмся.
Берег моря собой поманит.
По утрам отдохнувшее солнце
Поднимает над нами магнит.

Отдыхают безлюдные пляжи
Никого. Только солнце и тишь.
Скоро-скоро народ здесь возляжет,
Ты стихом к облакам воспаришь.

Приплывут на свиданье дельфины,
Порезвятся у нас на виду:
Чёрным лезвием выгнуты спины
И ракетой режут волну.

А пока по песку, как по снегу,
Пробежимся с тобой налегке.
Как влечёт черноморская нега
Смыть песок на Анапке-реке!

БОЛЬ

Уходит боль и наступает утро,
А я опять с любовью говорю,
И проверяю окна поминутно –
Не опоздать приветствовать зарю.

Нам никогда не знать великой тайны,
Назавшейся превратностью, судьбой,
Манипуляций вроде бы случайных,
Какими были созданы с тобой.

И снова день меня собой стреножит,
Я полечу среди людей и дел.
И смерть отступит, снова скорчив рожу,
Я вновь живу! Я рад, что снова цел.

УХОДЯТ ЖЕНЩИНЫ

Уходят женщины к мужчинам,
К тем, кто живёт в монастырях.
Огнём сжигает их причина –
Любовь искать в иных мирах.

И рвутся души без остатка
К тем, кто у мира на краю.
В мечтах общение так сладко,
Что можно жизнь отдать свою.

И остаётся сиротою
Мужик, что дома ждёт её.
Он дверь в надежде ей откроет,
Поймёт: «Не трогай! Не твоё!».

Свобода женщин погубила,
Освободив их от мужчин.
Свобода – ветреная сила,
Но мы о ней пока молчим.

ВСЁ ДАЛЬШЕ

Ухожу всё дальше от реалий,
Если что оставляю, то – кому?
Если мы по жизни роль играли,
То теперь всё видится в дыму.

Убежать бы поскорей отсюда
И не видеть жадности и зла.
Мною книг написанные груды
Выметет опять в костёр метла.

Мало что прибавили открытья,
Мало изменилась жизнь вокруг.
Эйфории радостные крылья
Принесли на старости испуг,

Будто люди делаются хуже,
Будто едем задом наперёд –
Нас ремень затягивать потуже
Требует эпохи быстрый ход.

Хорошо лишь там, куда стремимся, –
В Рай Небесный к Божьему крыльцу
Разве объяснишь, что тут лишь снится
Это несмыслённому мальцу?

Знать, закон сей Жизни неотъемлем –
Успевай, коль молод и горяч.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Мысль взрасти – она в тебе лишь дремлет –
И ударь по бездорожью вскачь!

ФУНКЦИЯ И КРАСОТА

Что – функция, а что есть – красота?
Законом нам даны они в Природе.
И если поклоняешься ты моде,
То смыслом тебе служит пустота.

Ты красоту намеренно сотри –
Вот функция – размеренно и чинно.
В ней движешься по смыслам и причинно –
Вокруг себя и даже изнутри.

Где функция исчезла в красоте,
Там – высшее святое совершенство,
Прекрасно, удивительно безгрешно,
Непостижимо нами в высоте.

Всю нашу логику корёжит «если..., то...».
Тут мясорубка¹ кажется умнее.
Мы низвели, что видится роднее,
До одного ответа. Это что?

И всё ж меня не функция страшит,
А то, что мы тупеем год от года.
И удивляется уже сама Природа –
Так мы корчем то, что с ней роднит.

1. Норберту Винеру, отцу кибернетики, однажды был задан вопрос:

«Может ли быть машина умнее человека?».

На что он ответил:

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

«Смотря какого человека. Есть такие люди, что и мясорубка умнее».

ХОРОШИЕ ДЕЛА

Пуškai зачтутся на том свете
Мои хорошие дела,
Мои мечты о тёплом лете,
В котором ты со мной жила.

В них на любовь мы помножали
Простую радость бытия,
И ничего тогда не ждали
Ни от кого – ни ты, ни я.

Мы просыпались на рассвете –
Не покидало счастье нас.
Так могут радоваться дети,
Так солнце брызгает из глаз.

И море тёплое плескалось,
И убаюкивал прибой.
Воспоминание осталось
Мечтой любви для нас с тобой.

ПОКОЯ

Вечерами хочется покоя.
В нём я вижу свой дальнейший смысл.
Как червяк, я, почву смысла роя,
Нахожу опять бумажных «крыс».

Боже мой, украдены идеи
И обходимся баландой на двоих,

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Будто в сказке этой лиходеи
Зачернили самый лучший стих.

Будто нам, ничтожным, шумным, серым
В балагане жизни повезло,
И на финиш Космоса я первым
Прибегаю для борьбы со злом.

Будто мы – и вечны, и красивы
Тайною и яркой красотой,
Будто рай, где ожидают дивы, –
Это всего-навсего покой.

ЦУНАМИ ВРЕМЕНИ

Я дань отдам и мёртвым, и живым
И их поступкам, что когда-то были,
И мыслям их, для них самих родным,
И чувствам, что тогда же и остыли.

Прошедшего вернуть никто не смог.
У старца нету сил омолодиться.
И новых нам не натопать дорог,
И легче разве вдребезги разбиться.

Вот так и нас потомки сбросят вниз,
Лишь сосчитав таблицами статистик,
И гений наш, и глупости каприз
Окажутся в пространствах старых мистик.

Да жил ли я? И жил ли кто-то с нами?
Не пожелает молодость узнать.
Всё смоеет время – грозное цунами,
Всё на крестах придётся создавать.

ПАМЯТЬ

Белым снегом завихрилась память,
Больно струйками бьёт по лицу.
Всё, что сделано, ранит и ранит, –
Не доходят молитвы к Отцу.

И какую-то бархатной шторкой
Вдруг прикрылись далёкие дни.
Ледяною подёрнулись коркой
Заполoshные мысли мои.

Почему наша жизнь – символ круга?
Даже счастье – на пару недель?
Нашу память – небесну подругу –
Почему заметает метель?

За порогом скрывается чудо.
На пороге застыла мечта
Удивляюсь – но я-то откуда?
Мне насмешкой в ответ пустота.

Преумножить бы опыт и знания,
И познать миллионы идей.
Почему же сплошные страданья
Бог на Землю послал для людей?

И застонет от боли и муки
Навсегда человеческий лес,
И потянутся жадные руки
К тайникам ускользнувших чудес?

Неужели надежда на чудо –
Наш единственный будущий шанс?

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

И другого такого не будет –
Мы давно миновали свой час?

Белым снегом завихрилась память,
Больно струйками бьёт по лицу.
Всё, что сделано, ранит и ранит, –
Не доходят молитвы к Отцу.

ЧУДО

Послышались шаги у двери.
И там, за нею, ты, взглянув,
Увидел то, во что поверил,
Чему всю жизнь отдал на круг.

Так сколько дней проехать надо,
Чтобы понять и оценить,
Что, может, лучшая награда
Для человека – смыслы рыть!

Кому – в деревне жать и сеять,
Кому – пахать в науке зябь.
Любому хочется лелеять
В душе огонь, не прозябать!

И в дальнем детстве показалось,
А ты поверил и решил,
Что Чудо Бога улыбалось,
И ты с тех пор с ним вместе жил.

ЖИВ

Чудом жив и чудом спасся.
Доказательства – на стол!

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Клеток жизненная масса
Нарастёт на мой остов.

Чудом жив и снова мыслю
И в мирах иных живу.
Значит, снова не прокисну,
Значит, сохраню главу.

Мысль – обрывок Божьей силы –
Взбудоражила мозги.
Если мысль с душой – красиво,
Без души – что без ноги.

Мысль питается идеей,
Погоняется кнутом,
Дарит то, что не имеем,
Окупается потом.

Сколько мудрости и знанья
Нам Природа принесла!
Оказалось, что вниманье –
Это лодка без весла,

Без шеста и без мотора,
Без иных других ветрил.
Голос мой в звучаньи хора –
Без своих ненужных сил.

Жизнь этапами похожа
На такую ж за окном,
Только кажется, что можем
Всё перевернуть вверх дном.

На экране осознания
Отберём, что по душе.

По нему своё дыханье
Подравняем, воскреше.

Мысль поэта – наважденье,
А гармония – итог.
Стих – Божественное пенье,
Если с Богом мыслить смог.

Чудом жив и чудом спасся.
Мысли в силе соберу.
Может, следующая раса
Сквозь меня мчит ко двору.

ОТ КОЛЫБЕЛИ

Кто-то прячет жало,
Кто-то – просто ножик,
Молоко сбежало –
Мы поймать не можем.

Шаг от колыбели –
Ты захочешь дальше.
Над кроваткой пели
О судьбе пропащей,

О Луне сквозь шторку,
О вселенском крахе.
Вспоминали горку
И на лыжах – страхи.

А весны капли
Рассказали звонко –
Мы от колыбели
Даже не в сторонке.

Рассуждаем важно
О вселенских кознях,
Не поняв однажды
Смыслов речи грозных.

Нам открыты клады
Божьего в Заветах.
И всего-то надо –
Зло умерить в детях.

ШАРМАНКА

Мы живём за высоким забором,
Каждый день прибегая к правде.
В то, что думаю, в разговорах
В недоступной живёт ограде.

Я твой образ несу сквозь время,
Наполняя им каждый праздник.
Остальное – тяжёлое бремя –
Равносильно душевной казни.

Отрезаю – что давит зверски,
Что корёжит ночное чудо,
Что дыханием страшным, мерзким
Твой алмаз превращает в грудю.

И живём – в мире плоском, убогом,
Словно в зеркале наизнанку.
Побывав на минуту с Богом,
Завожу я опять шарманку.

МЕНТОВСКИЙ ШМОН

Я шмон ментовский не люблю:
В моих вещах ли или в мозге,
В сберкнижках, чья дальше розги, –
Тюрьму я не благословлю.

Жить можно в ментовском мирке,
И даже многим это снится.
И легкокрылая синица
Пушкой погибнет в кулаке.

Я ненавижу чью-то спесь
И наглость превращать в психушку,
Любовь души или пирушку,
На зависти взрастившей месть.

Коварен сладости обман
Души, озлобившейся против
Своих любимых, даже плоти, –
Я за неё гроша не дам.

Я не люблю ментовский шмон:
Любовь иных на то похожа.
Свобода не для всех дороже. –
Тюрьму напоминает он.

ШТАМПОВАННЫЙ

Не могу никак с народом –
Сапоги его малы.
Назови меня уродом –
Это выше похвалы.

Мне в толпище тошно стало –
Я предчувствую конец.
Я – урод, каких немало.
Я – штампованный подлец.

ВОДА

Тенистая река и в небе – облака:
Шумит вода по камешкам Кавказа.
Вот так же, как сейчас, она неслась века.
Невидная в тени людскому глазу.

Прошли события, люди и года,
Лишь тот поток по-прежнему несётся.
Я приезжаю изредка сюда,
Где жизни кровь в людскую перельётся.

Что нам давалось даром и сполна,
Мы, кажется, отправили на ветер –
Всё унесла игривая волна,
В её пучину бросить Бог наметил.

Разочарует пустотою жизнь,
Отравит злом, заставит мезтью пухнуть.
Лишь иногда во сне звенят ножи
Что кузнецы куют для нашей кухни.

Оглавление

Неземное.....	3
МЫ ЗАСЛУЖИЛИ ДРУГ ДРУГА.....	4
ЖИВЁМ НА ОСТРОВЕ.....	5
Надежда – сильнее опыта.....	5
НАЗАД – НИ ШАГУ!.....	5
НАИВНОСТЬ.....	6
НА КЛАДБИЩЕ – УПОКОЙ.....	7
НАПУТСТВИЕ СЕБЕ.....	8
РАССВЕТ.....	9
НАС НЕ ЗАБУДУТ.....	10
САВРАСКА.....	11
НАС БУДУТ ВСПОМИНАТЬ.....	11
Научи меня, Господи, жить без обмана,.....	12
НАЧАЛО.....	12
ДЕГРАДАЦИЯ.....	13
ТРОПА.....	14
ЮНОСТЬ ПРОШЛА.....	14
НЕБЕСНЫЙ ДОЖДЬ.....	15
Невесёлый, нехмельной,.....	16
ВРАНЬЁ.....	17
НЕ ДАЙ ВАМ БОГ.....	17
ЗА ДЕТЕЙ.....	18
НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ.....	18
НЕЗЕМНОЕ.....	19
СТО ДРУЗЕЙ.....	20
НЕ ЛЮБЛЮ ХОДИТЬ ПО ПЕРЕХОДАМ.....	21
НАШЛИСЬ.....	21
НЕ ПИШУ.....	22
НЕПОНИМАНЬЕ.....	22
ЧЕРТА.....	23
НЕ ПРИВЫКНУТЬ.....	24
НЕ ПРЯЧЬ СЕБЯ.....	24
О ЛЮБВИ.....	25

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

СКАЗКА	26
НЕСОЧЕТАЕМОЕ	26
УДИВЛЯЙСЯ.....	27
Нет возврата.....	28
НЕУЖЕЛИ	29
НЕРВЫ	30
НЕТ ВОЗВРАТА	31
Никому не нужен. И тебе.....	32
ПРОСТИТЬ	33
НЛО	34
ДОРОГА	34
ТЕТРАДЬ.....	35
СТИХИИ	36
НА ЗОНЕ	36
ГОСТЬ	37
НОЧЬ	38
НОША	39
ПРОЖИТЬ ДВА ДНЯ	39
БАРАШЕК.....	40
ИСКРЕННОСТЬ.....	41
ОБМАННЫЙ ПОЛЁТ	41
ПРОШЛОЕ	42
ОБРЫВ	42
ВЕЧНОЕ И ВРЕМЕННОЕ	43
ВОЗМЕЗДИЕ.....	44
ОГОНЬ.....	45
ОГОРЧЕНИЕ.....	45
ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРЕДЕЛА.....	46
ПТИЦА	47
ОДИНОКИЙ.....	48
ПРИЮТ	48
ПРИГОВОР	49
ОЖИДАНИЕ	49
ОТВЕТ	50
ОКУНУЛСЯ.....	51
НАШ АНГЕЛ	52
ОНО	53
ДЕТСТВО.....	54

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Душа помнит.....	55
ОПОРА	56
МОРЕ.....	56
ПЯТНА НА СОЛНЦЕ	57
ОПЯТЬ.....	58
В НИКУДА.....	59
ВОЙНА.....	59
Опять случилось одиночество –.....	60
ПРО САМОУБИЙСТВО.....	60
СВЕРХЛЮБОВЬ	61
ОСЕНЬ ПЛАЧЕТ.....	62
СМЫСЛ ЖИЗНИ	63
ОСОБЬ И ЛИЧНОСТЬ.....	64
ОСТАТОК	65
ЖИЗНИ ОТВЕТ	65
ОТКАЗ.....	66
ПРОСТИ МЕНЯ	67
ОТКУДА ОНИ, АСУРЫ?	67
Отсмеялось и отпелось.....	68
ПЕСНЬ ЛЮБВИ.....	69
ОТСТУПИЛ	70
ОТЧАЯНЬЕ	71
ОШИБКА	71
ВРЕМЯ	72
ПАМЯТЬ	72
ДУША ПОМНИТ	74
СОВЕСТЬ.....	75
ПЕРЕВЁРТЫШИ.....	75
КТО ПОДСКАЖЕТ?.....	76
ПАЗАРИТ ВСЕЛЕННОЙ.....	77
ПЕРВЫЙ РАЗ.....	77
ОПТИНА ПУСТЫНЬ.....	78
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ.....	78
ПИРАТЫ	79
ИССЛЕДУЮ, ТВОРЮ	80
ПИШУ СТИХИ	81
ПЛЕБЕЙ	82
СЛАВА	82

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

ВИНА	83
ПОГЛУПЕЛ.....	84
Полёты	86
О КАРТИНЕ Б. ВАСИЛЬЕВА	87
ПОНИМАНИЯ НЕТ	88
ПОСЛАНЕЦ НЕБА	88
СВИДАНИЯ	89
ПОТЕРЯ СМЫСЛА	90
ПРОФЕССИОНАЛАМ.....	91
В СЧАСТЬЕ.....	91
ПОДАРИ	92
ПОЖЕЛАНИЕ	92
ПОЛЁТЫ	93
ПОСЛЕДНИЙ И Я	94
СНЕГ	94
КОМА.....	95
МУЗЫКА И ПОЭЗИЯ.....	96
ПРАВИЛЬНО	96
ПРЕДАТЕЛЬСТВО	97
В МАРТЕ.....	97
ИЗМЕНА	98
СВЕТ	99
ГРАНИЦА	99
ПРЕОДОЛЕНИЕ	100
КРАЙ.....	103
ЧАС	104
ПРОВЕРКИ	105
ПРОЗРЕНИЕ	106
ЛЮБОВЬ	107
ОБМАН	107
ПРОПАСТЬ.....	108
РЕВНОСТЬ.....	109
ПРОСЬБА.....	110
ГДЕ ЛЮБОВЬ	110
ЛИШНИЕ СЛОВА	111
СКВОЗЬ ДЫМ.....	112
ПРОШЛОЕ	113
ПЕСНЯ	113

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

ИЗ ПРОШЛОГО.....	114
СТРАШАТ НЕ ВСТРЕЧИ.....	115
Свет сердца.....	116
СВОБОДА.....	117
МЕРА.....	118
ПРИЗЫВ К ЖИЗИ.....	119
ПРИШЕЛЬЦЫ.....	119
НЕТ ПРОЩЕНИЯ.....	120
ОТРАДА.....	121
МИРОЗДАНЬЕ.....	121
БЛЕСК.....	122
ПУТЕШЕСТВИЕ В ДЕТСТВО.....	123
ПО СКАЗКЕ.....	124
К НЕБУ.....	125
ПШИК.....	125
О ПРОСЬБЕ.....	126
БЕСЕДА С ПРИШЕЛЬЦЕМ.....	127
НЕПОГОДА.....	129
НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ.....	130
РАЗУМ – КОСТЁР В НОЧИ.....	130
ГРУСТНЫЙ РАЙ.....	131
РАСПОЗНАВАНИЕ.....	132
РОДНИК ДУХА.....	133
РОЖДЕНИЕ.....	134
СЧАСТЛИВАЯ.....	134
ТЕБЕ.....	135
РЯДОМ – РАДОСТЬ.....	136
САМООБМАН.....	136
НА МОРЕ.....	138
НЕБЕСНОЕ.....	138
СВЕТ СЕРДЦА.....	139
ТАЕТ СВЕЧКА.....	140
СВИДАНИЕ ОКОНЧЕНО.....	141
ЗАЧЕМ СВОБОДА?.....	141
ПОЭТАМ, ПОТЕРЯВШИМ СЕБЯ И СТЫД.....	142
ЛЮБОВЬ И СВОБОДА.....	143
ЛИШЁННЫЙ.....	144
МЕТРОНОМ.....	144

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Утопаю – выплываю.....	146
ИЗ ПРОШЛОГО.....	147
СКАЛА.....	147
ВЫЛЕЧУСЬ ОТ СТАРОСТИ.....	148
Скупые мужские объятия,.....	149
СЛУЧАЙ.....	150
ВСТРЕЧА.....	150
ПОПРАВ.....	151
СМЫСЛЫ.....	151
ИДУЩИЕ ДНИ.....	152
ТЕЧЁТ.....	153
СНИТСЯ МОРЕ.....	153
О ДРУГЕ.....	154
СОБАКА ПЛАЧЕТ.....	155
ПИСАТЬ СТИХИ.....	155
НАД ВОСТОКОМ.....	156
СОЛЬ ЖИЗНИ.....	157
ГРУСТЬ.....	158
ПОТОК.....	159
УТОПАЮ – ВЫПЛЫВАЮ.....	160
НЕСОВМЕСТИМОСТЬ.....	161
СТАРОСТЬ МОЛОДОСТИ.....	161
СОН.....	162
ТАРАНТАС ЖИЗНИ.....	163
СТИМУЛЫ.....	164
НЕ ПИШУ СТИХИ.....	165
В ПОДАРОК.....	166
С ТОБОЮ ИЛИ БЕЗ ТЕБЯ.....	167
ЧТО ЗА ЖИЗНЬ?.....	168
СТРУИТСЯ НОЧЬ.....	169
ВЕЧНОСТЬ.....	169
СТУЧУСЬ.....	170
ПОДАРКИ.....	171
СУДЬБА И ВЕРА.....	172
НА СЦЕНЕ ЖИЗНИ.....	173
СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ.....	174
ПРИГРЕЗИЛОСЬ.....	174
Убегаю утречком.....	176

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

TV	177
СКАЗКА	177
ТЯГА	178
УВЕДУТ	179
В СТИХИ.....	179
УДАЧА.....	180
ЗАКОН СОВЕСТИ.....	181
В АНАПУ	182
БЫЛО ВСЁ.....	183
У КОЛОДЦА Л.Н. ТОЛСТОГО В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ	184
ЮНОСТЬ.....	184
ЛЁД.....	185
У МЕНЯ НИ СЛУХА И НИ ГОЛОСА	186
МОРЕ.....	187
УПАЛ	187
ПЛЫВУ	188
СПОКОЙСТВИЕ.....	188
УТРО НА МОРЕ	189
БОЛЬ	190
УХОДЯТ ЖЕНЩИНЫ.....	190
ВСЁ ДАЛЬШЕ.....	191
ФУНКЦИЯ И КРАСОТА.....	192
ХОРОШИЕ ДЕЛА.....	193
ПОКОЯ.....	193
ЦУНАМИ ВРЕМЕНИ	194
ПАМЯТЬ	195
ЧУДО.....	196
ЖИВ	196
ОТ КОЛЫБЕЛИ	198
ШАРМАНКА	199
МЕНТОВСКИЙ ШМОН	200
ШТАМПОВАННЫЙ.....	200
ВОДА.....	201
Оглавление.....	202
Об авторе	2099

Об авторе

Геннадий Мирошниченко, литературный псевдоним – Геннадий Мир – поэт, прозаик, публицист, автор музыки. Член Союза российских писателей, членский билет № 00401. Член Союза песенников России. Личная страница в Союзе Российских писателей: <http://www.writers.ru/writers-members.html#12>.

Психолог, философ, кибернетик, кандидат технических наук, автор более тридцати книг и монографий по Духовной Этике, высшей критериологии, духовной психологии, альтернативной медицине.

Автор открытия критериального сознания и всеобщей критериальности Природы.

Действительный член Международной Академии Наук «Информация, связь, управление» (МАИСУ) г. Санкт-Петербург.

На основе работ Г. Мирошниченко по медицине российскими учёными (доктор медицинских наук, профессор А.А. Алексеев и другие, г. Москва) создана новая теория медицины и биологии (Алексеев А. А., Ларионова И. С., Дудина Н. А. Системная медицина (От чего погибнет человечество). Пер. с английского / Серия: Соединительнотканная биология и медицина XXI века. Издание 3-е, дополненное, переработанное. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 568 с.). В этой монографии указывается: «Нужно сказать, что именно книги Г.Г. Мирошниченко заставили нас при подготовке этого издания пересмотреть многие проблемы из только что перечисленных выше. Оказалось, что концепция психоанализа Фрейда, стрессорно-адаптационная теория Селье, теория нервизма Павлова-Сеченова требовали немедленного пересмотра с позиций интегративных, самоорганизующихся, самооздоравливающих функций соединительной ткани, которая определяет суть биоэнергетических и энергоинформационных процессов в человеке. В том числе и благодаря работам этого замечательного учёного и практика я предложил новые категориальные понятия для соединительнотканной теории биологии и медицины (...) Именно общение с такими людьми, как Г.Г. Мирошниченко, и позволяет сделать для себя новые обобщенные заключения, открытия» (с. 513 – 514).

Во многих других книгах авторов новой теории медицины и биологии даются ссылки на работы Г. Мирошниченко.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Автор музыки на свои стихи и на стихи Татьяны Леоновой: <http://www.genmir.org/16.htm>.

В 2008 г. организовал Интернет-Союз песенников России: <http://tspr.genmir.ru>. Учредитель Интернет-Академии русской народной поэзии: <http://академия-поэзии.рф>.

Полностью книги и персональные литературные издания Г. Мирошниченко опубликованы в Интернете: <http://genmir.ru/Books>.

Выпущены авторские музыкальные издания, аудиодиски: «Душа моя. Песни и романсы на стихи Татьяны Леоновой и Геннадия Мира. CD-Альбомы 1,2,3,4», «Это жизнь. Романсы и песни Татьяны Леоновой и Геннадия Мира в исполнении солистки Тульской Областной филармонии Татьяны Дёминой», «7-я весна «Орфея» и другие: <http://www.genmir.org/16.htm>.

В 2010 году авторский коллектив аудио- видео-альбома «Странница. Стихи и песни о святых местах России» (Татьяна Леонова, Геннадий Мир и солистка Тульской Областной филармонии Татьяна Дёмина) был отмечен Грамотами Тульской Духовной семинарии: <http://prtf.genmir.ru/15.htm>.

Учредитель и главный редактор постоянно действующей (с 2005 г.) в Интернете этической конференции «Человек Будущего и критериальное сознание. Выход из глобального кризиса»: <http://conf.genmir.ru>. Главный редактор материалов этой конференции (Том 1 и Том 2 изданы в принт-издании в 2005 г., Тома 3 и 4 опубликованы в Интернете).

Составитель, издатель и главный редактор альманаха «Поэтическое братство» (2006 г.) и нотного сборника «Душа моя. Романсы и песни на стихи Татьяны Леоновой и Геннадия Мира» (2007 г.).

Составитель и главный редактор принт-изданий: «Антологии русской народной поэзии XXI века» (тома 1 – 7, сайт: <http://ant.poetbratstvo.ru>) и «Яснополянские зори» (тома 1 – 5, сайт: <http://яснополянские-зори.рф>).

Неоднократный лауреат и дипломант поэтических и музыкальных фестивалей и конкурсов. Победитель поэтического конкурса Центрального телевидения СССР 1978 г.: поэме «Начало» было присуждено первое место. В 2014 г. на всероссийском фестивале авторской поэзии и песни в г. Сыктывкаре его песня «Душа ещё живёт» стала лауреатом.

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи

Литературно-художественное издание

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга

Личная страница в Союзе Российских писателей:
<http://www.writers.ru/writers-members.html#12>

УДК 821.161.1(470.312)

ББК 82.3 (2Рос) 6

М 63

ISBN 978-5-

Фотохудожники: Г. Мир и Т. Леонова
Тексты печатаются в редакции автора.

Подписано в печать 11.08.2016.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Печ. л. 13,25.
Тираж – печать по требованию.
Шрифт "Таймс".

Издатель: Пряхин Владимир Константинович,
300035, г.Тула, e-mail: gemma112@yandex.ru,
Тел (4872) 38-46-08.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ИПП ПРЯХИН, г. Тула

Геннадий Мирошниченко. Мы заслужили друг друга. Стихи